

<https://doi.org/10.17323/jle.2024.21681>

Доказательные социальные науки и практики: обзор предметного поля

Елена Тихонова^{①, 2}, Лилия Раицкая^③

¹ НИУ ВШЭ, Москва, Россия

² РУДН, Москва, Россия

³ МГИМО МИД России, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Введение: Доказательная медицина (ЕВМ) получила широкое распространение в 1990-х годах, что положило начало новым подходам к научной методологии и научно-исследовательским данным и изменило практику в области медицины. Вслед за доказательной медициной вступили в новый этап создания и распространения знаний в других социальных сферах: от образования до государственного управления и разработки политики в разных областях. Каждая область социальных наук, основанная на доказательной методологии, создает свою собственную совокупность доказательств и их синтез, закладывая основу для эффективной социальной практики. Предварительный поиск источников не выявил всеобъемлющую и полную доказательную методологию для социальных наук.

Цель: Данный обзор предметного поля ставит своей целью определить границы возникающего исследовательского поля доказательных социальных наук и практик.

Материалы и методы: Обзор придерживался дополненной версии PRISMA для обзоров предметного поля и рамочной структуры РСС (англ. Problem (population), concept, context). Критерии отбора организованы в контексте рамки РСС (популяция, концепция, контекст), с учетом языка, хронотопа исследования, типов источников, географии аффилиаций, баз данных, предметных областей исследований. Поиск соответствующих публикаций осуществлялся в международной научнотематической базе данных Scopus. Исследования были определены и отобраны на основе заголовков, аннотаций и полных текстов, в целом было выбрано 35 документов.

Результаты: Раздел «Результаты» включает результаты поиска и отбора; библиометрический анализ, распределение публикаций по четырем тематическим блокам; выводы, касающиеся методологии медицины и практики, применимой к социальным наукам; анализ исследовательского поля доказательных социальных наук и практик; доказательные практики в области социальных наук по областям знаний. Значительная часть доказательной методологии была заимствована социальными науками непосредственно из ЕВМ. Основные противоречия были выявлены в иерархии и уровнях доказательств, поскольку социальные науки базируются на человеческом выборе. В контексте социальных наук были проанализированы рандомизированные контролируемые испытания и систематические обзоры. Наиболее тщательно разработанные и быстро развивающиеся области доказательных социальных наук включают доказательное образование и доказательную политику. Также активно внедряли методы доказательной практики государственные учреждения и институты в ряде стран мира.

Выводы: Обзор достиг цели и дал ответы на вопросы исследования. Было выявлено несколько исследований, в которых всесторонне изучалась возникающая область исследований – доказательные социальные науки и практики. Фрагментированные части поля исследований сформированы неравномерно, при этом существует большое количество противоречий, базирующихся на устойчивых стереотипных представлениях, и много спорных вопросов, касающихся качества доказательств, их веса и иерархии, а также типов исследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

доказательные социальные науки, доказательные практики, иерархия доказательств, систематический обзор, доказательная политика, доказательное образование, синтез исследований, производство знаний

ВВЕДЕНИЕ

Начало 1990-х годов привело к появлению научной медицины, которая позже была воплощена в концепцию доказательной медицины (англ. EBM) (Wyer & Silva, 2009).

Новая концепция была связана с «растущим осознанием недостатков стандартной клинической практики» (Sur & Dahm, 2011), что подразумевает снижение качества здравоохранения и падение доверия к медицине как области исследований. Доказательная медицина обеспечивает объяснение качества доказательств, уровней доказательств, предвзятости и достоверности мнения экспертов (Wyer & Silva, 2011).

Были предприняты усилия по повышению достоверности научных доказательств в различных дисциплинах и областях исследований (Gleeson et al., 2023) — от более эффективного производства знаний и распространения их результатов до систем практического применения научных доказательств (Boaz & Nutley, 2019). Интерес исследователей к доказательной методологии был вызван общим кризисом воспроизведения исследований, в результате чего доверие к теориям и науке в целом резко упало (Brown et al., 2014). Неудачи в воспроизведении исследований коренятся в низком качестве исследований и недостатках методологии, сомнительных доказательствах, основанных главным образом на мнении экспертов, неправомерном поведении исследователей, включая фальсификацию и фабрикацию данных, некачественной отчетности о результатах исследований из-за низкого уровня академической грамотности, неадекватном рецензировании, а также в упущениях и недочетах в результатах исследований (Brown et al., 2014; Rouphael, 2022).

Доказательная медицина развивается с 1990-х годов, чтобы предложить новую методологию и подход к доказательствам, которые в дальнейшем перенесут и интегрированную и в другие науки (Schwarz & Tilling, 2023; Reiss, 2016; Weber et al., 2024; Mahmoudi et al., 2024; Klose, 2024). Первые публикации по некоторым аспектам доказательных социальных наук и практик впервые появились на рубеже веков (Ackers, 2000; Humphries, 2003).

Распространение доказательных практик за пределы медицины и здравоохранения началось с появления правительственные учреждений в США, Великобритании, Австралии, Швеции и других странах в 1990-х и начале 2000-х годов, где доказательная методология была включена в процессы разработки новой социальной и экономической политики (Ackers, 2000). Политические цели сводились к повышению эффективности и единственности политических усилий, к поддержке государственного управления с использованием лучших практик, подтвержденных научно-исследовательскими доказательствами. Но доказательные практики не были повсеместными (Boaz & Nutley, 2019). Лишь в некоторых странах (в основном развитых англоязычных странах)

и только в определенных областях (политика, управление, образование и несколько других) придерживаются сегодня доказательной методологии (Klose, 2024).

Практика и иерархия доказательств в различных дисциплинах и областях имеют значительное расхождение. Все области и дисциплины изучаются отдельно (Harris & Williams, 2019; den Heyer, 2022; Schwarz & Tilling, 2023). Пилотный поиск в базах данных и на платформах Scopus, Semantic Scholar и Research Gate не выявили ни обзоров доказательных социальных наук, ни исследований по доказательной методологии в социальных науках. Не существует ни базовых учебников, ни монографий, посвященных доказательным социальным наукам. Даже термин «доказательные социальные науки» используется редко и в немногочисленных публикациях (Zarghi & Khorasani, 2018).

Социальные науки в значительной мере заимствуют доказательную методологию из доказательной медицины, дополнительно разрабатывая те компоненты методологии доказательной медицины, которые не вписываются в социальные науки. Само доказательство, как показывают некоторые исследования (Knezević и др., 2024; Shan & Williamson, 2021), истолковывается не так как в медицине. Таким образом, в социальных науках не существует всеобъемлющего переосмыслиния доказательной методологии. Вероятно, это объясняет, почему вместо доказательной науки исследователи в социальных науках чаще изучают доказательные практики как набор методов и подходов, применяемых в той или иной области.

Этот обзор имеет цель синтез исследований в области доказательных социальных наук и практик для определения масштабов и связей в возникающей области исследований. Для достижения цели обзора необходимо ответить на следующие исследовательские вопросы:

- (1) Какое влияние имеют исследования доказательной медицины на доказательные социальные науки и практики?
- (2) Каков размер поля исследований доказательных социальных наук и практик?
- (3) Каковы основные особенности отдельных доказательных социальных практик по областям?

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Протокол

Приступая к настоящему обзору, авторы разработали протокол исследования. Настоящим они заверяют, что данная публикация представляет собой точное и прозрачное описание проведенного обзора; никаких отклонений от протокола не было зарегистрировано; все существенные вопросы были представлены в полном объеме, и любые отступления от первоначального плана исследования были должным об-

разом прояснены. Этот обзор соответствует дополненной схеме «Рекомендуемые компоненты отчетности для систематических обзоров и метаанализа» (Preferred Reporting Items for Systematic Reviews and Meta-Analyses – PRISMA) для предметного поля (Tricco et al., 2018) и системе, предложенной Arksey и О’Мэлли (2005).

Критерии отбора для поиска

Для разработки эффективной стратегии поиска (Таблица 1) была использована рамочная структура «проблема (население), концепция и контекст» (РСС) с обоснованием каждого критерия.

Стратегии поиска

В этом обзоре была исследована международная научометрическая база данных Scopus для выявления соответствующих публикаций. Поиск был проведен 10 мая 2024 г. с использованием сочетания слов и выражений «доказательный» и «социальные науки».

После скрининга заголовков, аннотаций и полных текстов публикаций из базы данных Scopus, релевантные документы были отобраны для обзора. Затем был проведен дополнительный поиск по спискам литературы в указанных публикациях.

Отбор исследований

Оба автора настоящего обзора выделили исследования, применяя критерии отбора (критерии включения и исключения). После использования фильтров в базе данных Scopus (временной период; язык; тематическая область) каждый автор независимо от другого анализировал наименования и аннотации выявленных документов. Оба автора обозначали все публикации пометкой «включить» или «исключить». Затем в случае несогласия проводилось обсуждение. По каждому спорному документу был достигнут консенсус по всем критериям отбора. Затем авторы искали полные тексты ранее отобранных публикаций. Полные тексты были найдены или в открытом доступе, или по запросу, направленному их авторам через сеть Research Gate.

Таблица 1

Критерии отбора

Критерий	Включение	Исключение	Обоснование критерия
Проблема (население)	Неприменимо	Неприменимо	Так как обзор посвящен концепции доказательных социальных наук и практик, аспект «проблема (население)» не применим
Концепция	Доказательные социальные науки и практики	Другие концепции	Цель обзора идентифицировать охват и современные тенденции в доказательных социальных науках
Концепция	Социальные науки и практики, понятия доказательной медицины, применяемые к социальным наукам	Другие дисциплины	Фокус обзора направлен на доказательные социальные науки и практики
Язык	Английский	Другие языки	Выбор языка определен статусом английского языка как лингва franca международной науки
Временной период	С 2000 по н/в	До 2000	Предварительные поисковые запросы выявили, что самые ранние публикации появились на рубеже ХХ–XXI вв.
Типы источников	Полные тексты статей, обзоров, редакционных статей, книг, глав книг и других типов публикаций	Недоступные источники или недоступные полные тексты	Данный обзор ставит целью определить общее состояние предметного поля
География авторов	Любая	Неприменимо	Обзор в международной перспективе
База данных	Scopus	Другие базы	База Scopus была выбрана как одна из крупнейших баз в мире, включающая высококачественные публикации в области социальных наук
Область исследований	Социальные науки	Другие области	Поскольку обзор сфокусирован на социальных науках, другие области исследований не были включены. Так как поле «Медицина» предлагает публикации по социальным доказательным практикам, и они помечены в базе как «Социальные науки», многие из них были удалены из обзора как нерелевантные, некоторые были включены в обзор, так как были общего характера и распространялись на доказательную методологию социальных наук

Каждый из полнотекстовых документов был тщательно изучен и проанализирован обоими авторами для определения релевантности для обзора. Релевантные критерии отбора публикаций, найденные в списках литературы отобранных исследований, были включены при условии наличия полного текста.

Извлечение данных

Во время пилотного поиска публикаций каждый автор отдельно выделял тематические кластеры, которые потенциально описывали область доказательных социальных наук и практик, затем в несколько подходов сравнивали кластеры и определяли их по взаимному согласию (Таблица 2).

На основе исследовательских вопросов и гипотетических тематических кластеров рецензенты составили таблицу для извлечения данных, которая включала две категории «доказательные социальные науки» и «доказательные практики».

Авторы провели предварительное тестирование этой таблицы, используя подгруппу из десяти релевантных исследований. После утверждения формы для извлечения данных каждый автор вводил в таблицу сырье данные из всех статей. Затем данные были сопоставлены. Если они отличались, то были скорректированы (исключены или сохранены) по взаимному согласию.

Анализ и синтез данных

Авторы классифицировали сырье данные, необходимые для этого обзора, как «доказательные социальные науки» и «доказательные практики». Из них были составлены перечни потенциальных характеристик и компонентов. Эти категории включали:

(1) Доказательные социальные науки: данные, касающиеся методологии доказательных социальных наук, включая конкретные методы, применяемые в различных дисциплинах; доказательные медицинские утверждения, применимые к социальным наукам; иерархия доказательств; синтез и производство знаний;

(2) Доказательные практики: данные о доказательном производстве и синтезе знаний, применяемые в социальной практике при разработке политики и в других социальных областях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты поиска и отбора источников

Первоначально в базе данных Scopus было обнаружено 565 документов. После применения фильтров базы данных (период времени; языки; область) общее число исследований сократилось до 166, подходящих для скрининга наименований и аннотаций. Из них 88 статей были признаны нерелевантными и исключены. Затем были исключены 17 статей, не имеющих полного текста. После изучения полного текста статей для окончательного анализа было отобрано 26 статей. Тщательный поиск в списках литературы 26 отобранных исследований привел к выявлению еще 9 полнотекстовых публикаций. Схема PRISMA (Рисунок 1) показывает процедуру идентификации и скрининга публикаций.

Библиометрический анализ

Отобранные для обзора 35 документов были распределены неравномерно с 2007 по 2024 г., причем в 2024 г. их было всего 9 (неполные данные). Документы за 2009, 2011 и 2015 гг. отсутствуют (Рисунок 2). Пять журналов опубликовали по две статьи каждый, включая «BMC Medical Education», «Journal of Clinical Epidemiology», «Journal of Development Effectiveness», «Research on Social Work Practice» и «Social Science and Medicine». Остальные 25 журналов выпустили по одной публикации каждый. Девять из 30 журналов относятся к областям, связанным с медициной.

Самое большое количество публикаций принадлежат C. Hamel (2 публикации), D. Moher (2 публикации), B.J. Shea (2 публикации), P. Tugwell (2 публикации) и N. White (2 публикации). Остальные 92 исследователя написали по одной публикации каждый. Среднее число авторов в каждой публикации составляет 2,77.

Таблица 2

Тематические кластеры обзора (авторская гипотеза)

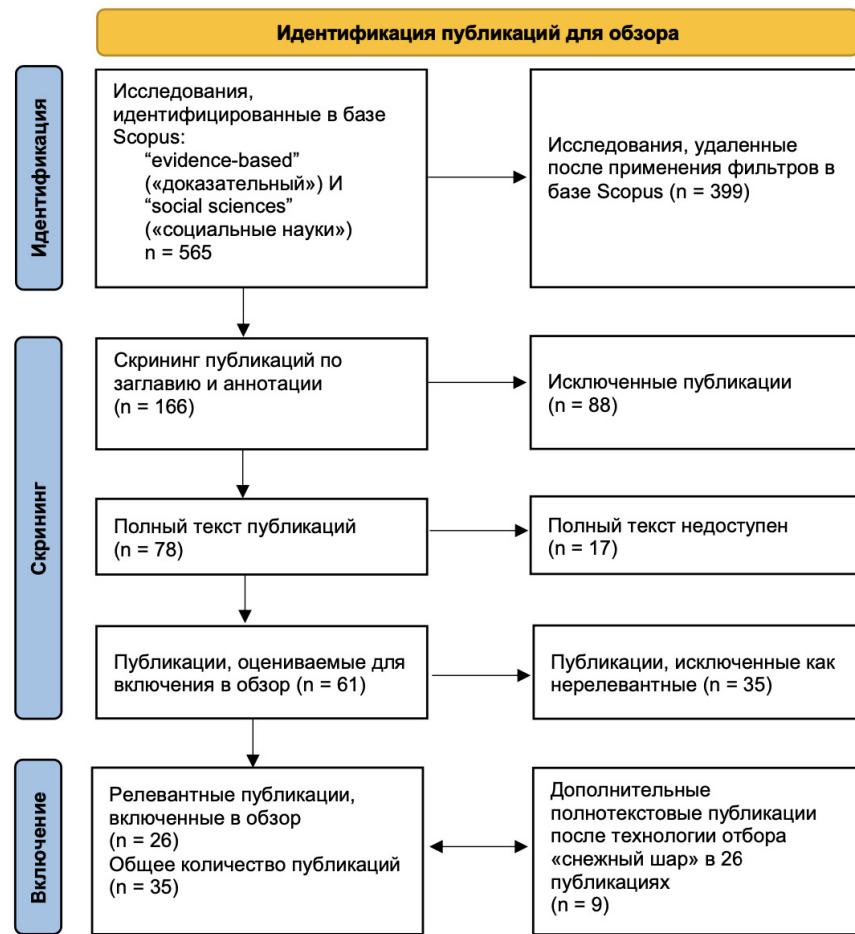
Тематический кластер		Сокращенное название
1	доказательные социальные науки	EBSS ¹
2	доказательные практики (по секторам и областям)	EBP ²
3	иерархия доказательств	доказательства
4	производство знаний	производство знаний

¹ Сохранено английское сокращение EBSS — evidence-based social sciences — доказательные социальные науки

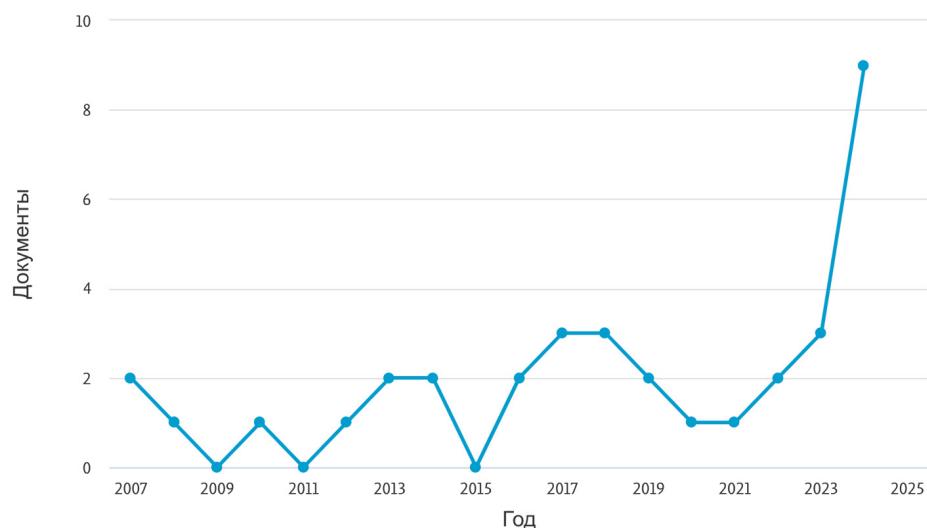
² Сохранено английское сокращение EBP — evidence-based practices — доказательные социальные практики

Рисунок 1

Критерии отбора публикаций для обзора

Рисунок 2

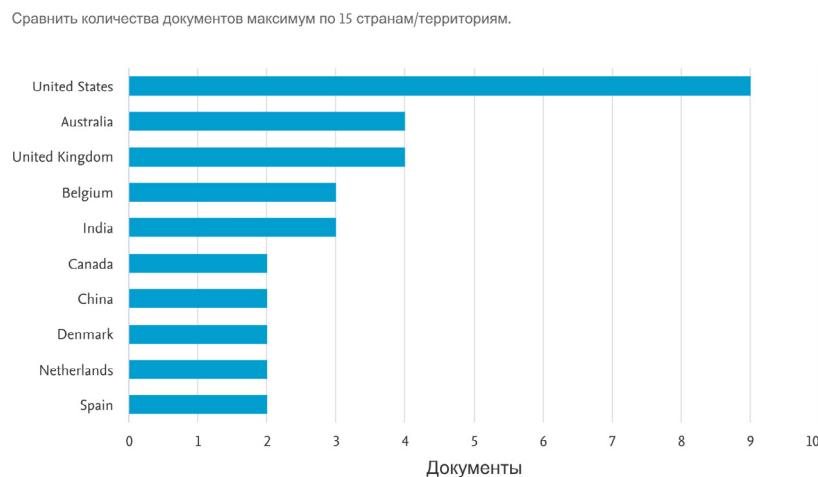
Публикации, индексируемые в базе Scopus по доказательным социальным наукам и практикам по годам (2007–2024 гг.)

Источник: База Scopus – 27.10.2024.

Рисунок 3

Документы, индексируемые в базе Scopus по доказательным социальным наукам и практикам по странам и территориям

Источник: База Scopus — 27.10.2024.

Географическое распределение публикаций (Рисунок 3) включает США (9 публикаций), Австралию (4 документа), Великобританию (4 публикации), Бельгию (3 документа) и Индию (3 статьи). Еще на каждую из шести стран (Канада, Китай, Дания, Нидерланды, Испания и Швеция) приходится по две статьи. Остальные семь стран имели по одному документу.

Согласно критериям включения в число рассматриваемых документов входили все виды публикаций. Обзор содержит 26 статей (74,3 %), 5 обзоров (14,3 %), 3 коротких статьи (8,6 %) и 1 редакционную статью (2,9 %). Все публикации относились к социальным наукам. Многие из них относились к более чем одной тематической области: 8 документов также относились к гуманитарным наукам, 8 документов — к медицине, 6 публикаций — к психологии, 3 документа — к бизнесу, менеджменту и бухгалтерскому учету, 2 публикации — к экономике, эконометрике и финансам. На науку об окружающей среде, науку о принятии решений и информатику приходилось по одному документу.

Наиболее цитируемые публикации в обзоре включали две статьи по оценке инструментов систематических обзоров — AMSTAR и AMSTAR-2 (Shea et al., 2007; Shea et al., 2017) с 4751 и 3245 цитированиями соответственно (на 10 мая 2024 г.). Затем следовала статья о рандомизированных контролируемых испытаниях (Deaton & Cartwright, 2018), имевшая 858 цитирований, и статья о пирамиде доказательств (Murad et al., 2016) с 731 цитированием.

Тематические кластеры

Оба автора должны были классифицировать публикации обзора, используя гипотетические тематические кластеры. Результаты были сопоставлены. Расхождения были незначительными. После распределения исследований гипоте-

тические тематические кластеры были подтверждены как адекватные и закрывающие все тематики. Авторы классифицировали документы по группам, приводя подробную информацию в скобках (Таблица 3). Так, тематический блок «доказательные социальные науки» включал шесть публикаций. Большинство документов (22) в обзоре были классифицированы как «доказательные практики». Четырнадцать публикаций касались иерархии доказательств. Четыре документа были посвящены производству знаний. Было несколько случаев пересечения, поскольку 15 из 35 статей были отнесены к двум или трем тематическим кластерам.

Анализ метаданных из 35 отобранных публикаций с помощью программного обеспечения VOSviewer отображает структурированный ландшафт тематических кластеров, каждый из которых имеет свою цветовую маркировку, что позволяет отследить разные части предметного поля (Рисунок 4). Частота ключевых слов, включенных в визуализацию, начинается с 4. Синим цветом отмечен синтез исследований: систематические обзоры, метаанализы, AMSTAR (инструмент для оценки систематических обзоров), качественные характеристики методологии. Красный блок охватывает образовательный контекст и производство знаний. Зеленый блок представляет разные аспекты доказательной медицины, актуальные для других дисциплин. Желтый блок также связан с доказательной медициной.

Учитывая разницу исходных данных, гипотетические кластеры отличаются от кластеров, предложенных программой VOSviewer. Программа проанализировала только метаданные публикаций (названия, авторы, ключевые слова), в то время как, выделяя тематические блоки, рецензенты рассматривали полнотекстовые публикации. Еще один аспект, показавший расхождение, — это то, что некоторые публикации в рамках кластеров входили в несколько кластеров одновременно.

Таблица 3*Распределение публикаций, включенных в обзор по тематическим кластерам*

Публикации в обзоре		Тематический кластер
1	Nilendu, 2024	EBP (доказательное образование) EBSS
2	De Vincenzo et al., 2024	EBP (по дисциплинам) EBSS
3	Weber et al., 2024	EBSS
4	Perez-Gonzalez, 2024	EBP (доказательный менеджмент) evidence EBP
5	Howlett et al., 2024	EBP (библиотечные и информационные практики)
6	Klose, 2024	EBSS
7	Burkhauser & Burkhauser, 2024	EBP (политика) EBP (выработка политики)
8	Deaton & Cartwright, 2018	доказательства (рандомизированные контролируемые испытания)
9	Goerder et al., 2023	EBP (выработка политики)
10	Nielsen et al., 2024	EBP (образование)
11	Shea et al., 2007	доказательства (AMSTAR)
12	Shea et al., 2017	доказательства (AMSTAR2)
13	Luján, 2023	EBP (политика) EBM
14	Shan & Williamson, 2021	EBP+ (политика) доказательства
15	Zapp, 2017	производство знаний
16	Sheble, 2017	EBP (политика) производство знаний EBSS
17	Tellings, 2017	доказательства EBP
18	Haddaway et al., 2016	производство знаний (систематические обзоры)
19	Brown et al., 2014	производство знаний доказательство
20	Watts, 2014	EBP (политика)
21	Mallett et al., 2012	доказательства (систематические обзоры)
22	Murdach, 2010	EBP доказательства (непроверенные данные)
23	Hannes & Claes, 2007	EBP
24	White, 2022	EBSS EBP
25	Bai et al., 2022	доказательства (систематические обзоры)
26	Boruch & Rui, 2008	EBP доказательства
27	Gil-Olivares et al., 2024	EBM (постулаты)
28	Schwarz & Tilling, 2009	EBP

Публикации в обзоре		Тематический кластер
29	Murad et al., 2016	доказательства
30	Drèze, 2018	доказательства (рандомизированные контролируемые испытания)
31	Krause & Licona, 2020	EBP (политика)
32	Gray et al., 2013	EBP
33	Concato, 2013	доказательства
34	White, 2019	EBM
35	Larsen et al., 2019	EBP (менеджмент)
		EBM
		EBP

Методология доказательной медицины, применяемая в социальных науках

Доказательная медицина является полностью сложившейся областью исследований (Leach & Veziani, 2022). Методология и принципы EBM заимствуются другими дисциплинами с некоторыми оговорками и адаптацией. Прежде чем перейти к специфическим особенностям доказательных социальных наук и практик, авторы рассмотрели результаты обзора, относящиеся к концепциям, механизмам и другим основам EBM, применимым к социальным наукам и практикам (Таблица 4).

Медицина, основанная на доказательствах, — это процесс принятия решений, ориентированный на пациента (Klose, 2024). Доказательная практика основана на лучших научных доказательствах, большом клиническом опыте и значимости пациента (Sackettetal., 2000; Grayetal., 2013). Основные постулаты EBM включают связь систематических обзоров с первичными исследованиями и их ценность для принятия решений; связи между проблемой и типом исследования; сравнительно низкий вес экспертного мнения в пирамиде доказательств; синтез лучших доказательств заслуживает основу для принятия решений в контексте множественных критериев (Gil-Olivares et al., 2024).

Доказательная медицина предусматривает жесткую иерархию доказательств (Concato, 2013). Недавно этот аспект был в центре горячих дискуссий, а их предметом были варианты доказательных пирамид (Murad et al., 2016; Concato, 2013). Последние опирались или на внутреннюю обоснованность (то есть на риск необъективности), или внешнюю обоснованность (то есть на возможность применения) (Murad и др., 2016). На данный момент EBM+ представляет собой эпистемологическую концепцию, которая сочетает доказательства корреляций и доказательства взаимодополняющих механизмов (Perez-Gonzalez, 2024). Считается, что рандомизированные контролируемые испытания (англ. RCT) должны быть «парадигмой скрупулезности» и твердым доказательством среди других форм доказательств (Drèze, 2018). RCT оценивается как «идеальная методология для случайного вмешательства» (Deaton & Cartwright, 2018).

Находясь на вершине пирамиды доказательств, систематические обзоры и метаанализ играют важную роль в доказательной медицине. Несколько публикаций в обзоре подробно рассматривают систематические обзоры (Murad et al., 2016; De Vincenzo et al., 2024) в доказательной медицине, их место в пирамидах доказательств и инструменты для их оценки — AMSTAR и AMSTAR 2 (Shea et al., 2007; Shea и др., 2017).

Доказательные социальные науки и практики как область исследований

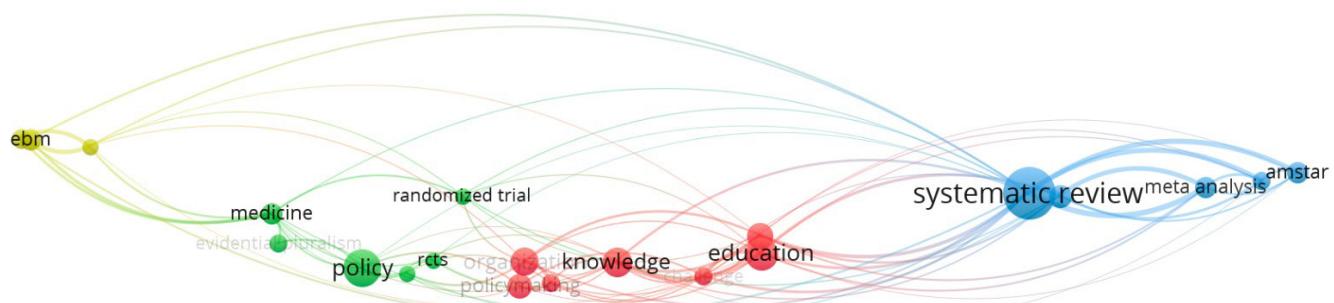
Публикации по доказательным социальным наукам и практикам разнообразны и сосредоточены на различных аспектах производства и синтеза знаний (Luján, 2023; Sheble, 2017), методологии на основе доказательств в социальных науках (Tellings, 2017; Mallett et al., 2012; Hannes & Claes, 2007; Haddaway et al., 2016), «революции» в области научных доказательств (White, 2019), различных аспектах доказательной методологии в доказательных практиках (Таблица 5). Результаты обзора публикаций по доказательным социальным наукам и практикам представлены в Приложении 2.

Переход от академической, базирующейся на научных дисциплинах и в основном университетской науки, которая определяется как Наука 1.0, к прикладному и разнообразному производству знаний, или Науке 2.0, приводит к слиянию сетей стокхолдеров в науке, включая правительства всех уровней, исследовательские центры, группы активистов и университеты (Zapp, 2018). В новых условиях в дополнение к традиционной академической науке появляются новые виды науки. В новых условиях дискурс концентрируется на доказательной и нормативной науке.

Доказательства выделяются как основа методологии в анализируемых публикациях. White (2019) выделяет этапы революции доказательств, которая происходит уже более 30 лет в государственном управлении США и Великобритании. Последний период отнесен институционализацией использования доказательств через вновь созданные «агентства брокерской деятельности в сфере знаний» (White, 2019).

Рисунок 4

Визуализация тематических кластеров обзора в программе VOSviewer

Таблица 4

Методология доказательной медицины и практики (извлеченные данные), применяемая в социальных науках и практиках

	Главные концепции	Основания доказательной медицины и практики	Извлечены
1	Доказательная медицина	Evidence-based medicine, thus, became early on associated with a process of clinical decision-making which emphasizes the need to combine research evidence and practical expertise. A few years later, this definition was further amended to position evidence-based medicine more clearly as a patient-centred decision-making process...	Klose, 2024
2	Основные поступатели доказательной медицины	4 new postulates for better use of scientific evidence in medical decision-making: (1) Systematic review synthesizes available scientific evidence methodologically but is no better than primary studies. (2) Each problem in the field of health care corresponds to a suitable type of research to generate a solution. (3) Expert opinion is not a type of scientific evidence but could be transferred to the scientific evidence through its methodological systematization. (4) The decision-making proposed by the Evidence-Based Medicine follows 2 moments: first, the synthesis of the best-available scientific evidence and, second, the formulation of decisions through the consideration of multiple criteria	Gil-Olivares et al., 2024
3	Доказательства в доказательной медицине	A rigid hierarchy of these design types is a fairly recent phenomenon, promoted as a tenet of “evidence-based medicine,” with randomized controlled trials receiving gold-standard status in terms of producing valid results. Although randomized trials have many strengths, and contribute substantially to the evidence base in clinical care, making presumptions about the quality of a study based solely on category of research design is unscientific. Both the limitations of randomized trials as well as the strengths of observational studies tend to be overlooked when <i>a priori</i> assumptions are made...	Concato, 2013
4	Доказательства в доказательной медицине	The spectrum of medical research includes studies in patient-oriented (nonlaboratory) research that focus on an intact person or patient as the unit of observation. Patient-oriented research relies on the basic science of clinical epidemiology, and individual studies are often described using terms such as outcomes research or health services research.	Concato, 2013
5	Типы доказательств	One of the assertions of EBM — in part due to problems arising from historical, controlled trials — is the inherent inferiority of observational studies compared with RCTs, because of confounding (susceptibility bias). Although this dogma is now firmly established, various questions have been raised regarding its legitimacy...	De Vincenzo et al., 2024
6	Пирамида доказательств	...the ‘commonly shared guidelines’ put evidences in the following order of relevance: systematic reviews of well-designed studies (including meta-analyses), group research designs that have a high degree of internal validity, group research designs that have shortcomings in addressing threats to internal validity, case studies, and only on the lower levels of the hierarchies, experts’ opinion (Hunsley, 2007).	Murad et al., 2016
		A pyramid has expressed the idea of hierarchy of medical evidence for so long, that not all evidence is the same. Systematic reviews and meta-analyses have been placed at the top of this pyramid for several good reasons. However, there are several counterarguments to this placement. Not all evidence is the same	

	Главные концепции	Основания доказательной медицины и практики	Извлечены
7	Варианты пирамиды доказательств	<p>The placement of systematic reviews at the top had undergone several alterations in interpretations but was still thought of as an item in a hierarchy. Most versions of the pyramid clearly represented a hierarchy of internal validity (risk of bias). Some versions incorporated external validity (applicability) in the pyramid by either placing N-1 trials above RCTs (because their results are most applicable to individual patients) or by separating internal and external validity. Another version (the 6S pyramid) was also developed to describe the sources of evidence that can be used by evidence-based medicine (EBM) practitioners for answering foreground questions, showing a hierarchy ranging from studies, synopses, synthesis, synopses of synthesis, summaries and systems. This hierarchy may imply some sort of increasing validity and applicability although its main purpose is to emphasise that the lower sources of evidence in the hierarchy are least preferred in practice because they require more expertise and time to identify, appraise and apply.</p> <p>Other barriers challenged the placement of systematic reviews and meta-analyses at the top of the pyramid. For instance, heterogeneity (clinical, methodological or statistical) is an inherent limitation of meta-analyses that can be minimised or explained but never eliminated (Berlin, 2014). The methodological intricacies and dilemmas of systematic reviews could potentially result in uncertainty and error (Dechartres et al., 2014)</p>	Murad et al., 2016
8	Доказательства корреляций и доказательства механизмов	<p>The theoretical core of EBM+ is the Russo-Williamson thesis (Russo & Williamson, 2007). According to this epistemological thesis, both evidence of correlations and evidence of mechanisms are normally needed to establish a causal claim in medicine. It is argued that evidence of correlations and evidence of mechanisms complement each other. Evidence of correlations addresses the major weaknesses of evidence of mechanisms, and vice versa...</p>	Perez-Gonzalez, 2024
9	Рандомизированные контрольные испытания	<p>Once upon a time, “evidence” was widely confused with randomized controlled trials (RCTs). The latter were held to be the paragon of rigour, and other forms of evidence, though not necessarily dismissed, were certainly devalued. Whenever observation, experience, reasoning or even statistical analysis suggested one thing and some RCT another, there was a tendency to assume that the RCT got it right. If not with evidence tout court, RCTs became synonymous with “rigorous evidence” or “hard evidence”. The privileged status of RCTs was expressed in statements such as “all too often development policy is based on fads, and randomized evaluations could allow it to be based on evidence” (Duflo and Kremer, 2005, 206)</p>	Drèze, 2018
10	Рандомизированные контрольные испытания	<p>In evidence-based practice, randomized controlled trials (RCTs) are presented as a crucial method for establishing causal relationships and assessing the efficacy of policy interventions</p>	Perez-Gonzalez, 2024
11	Рандомизированные контрольные испытания	<p>Randomized controlled trials (RCTs) are widely encouraged as the ideal methodology for causal inference. This has long been true in medicine. It is also increasingly true in other health sciences and across the social sciences, including psychology, economics, education, political science, and sociology... The literature on RCTs in these areas are overlapping but often quite different; each uses its own language and different understandings and misunderstandings characterize different fields and different kinds of projects...</p>	Deaton & Cartwright, 2018
12	Доказательные практики	<p>Evidence-based practice (EBP) enhances the quality of healthcare, reduces the cost, improves patient outcomes, empowers clinicians, and is recognized as a problem-solving approach (MazurekMelnik & Fineout-Overholt, 2019)</p>	Nielsen et al., 2024
13	Доказательные практики	<p>Evidence-Based Practice (EBP) is based on the notion of a linear model of knowledge production and transfer whereby research findings (knowledge in the knowledge transfer literature) produced in one location is transferred to the context of use through various mechanisms, such as the development of intervention guidelines or treatment protocols. Hence there are various steps in this linear process from knowledge development, generation, or production to knowledge translation, transfer, diffusion, dissemination, and utilisation or implementation in practice (Graham et al., 2006)... Central to EBP, however, is the need for critical appraisal of the nature and strength of research evidence, as well as the impact of contextual features in the practice setting</p>	Gray et al., 2013
14	Определение доказательных практик	<p>Sackett et al.’s (2000) definition of EBP as a process of clinical decision-making entails ‘the integration of best research evidence with clinical expertise and patient values’ (p. 1) involving five steps:</p> <p>Convert one’s need for information into an answerable question. Locate the best clinical evidence to answer that question. Critically appraise that evidence in terms of its validity, clinical significance, and usefulness. Integrate this critical appraisal of research evidence with one’s clinical expertise and the patient’s values and circumstances. Evaluate one’s effectiveness and efficiency in undertaking the four previous steps, and strive for self-improvement</p>	Gray et al., 2013

	Главные концепции	Основания доказательной медицины и практики	Извлечены
15	Архитектура доказательных практик	According to the Sicily statement group, teaching and practicing EBP requires a 5-step approach: 1) pose an answerable clinical question (Ask), 2) search and retrieve relevant evidence (Search), 3) critically appraise the evidence for validity and clinical importance (Appraise), 4) apply the results in practice by integrating the evidence with clinical expertise, patient preferences and values to make a clinical decision (Integrate), and 5) evaluate the change or outcome (Evaluate /Assess) (Dawes et al., 2005; Larsen et al., 2019)	Nielsen et al., 2024
16	Совершенствование освоения знаний студентами посредством доказательных практик	...multifaceted interventions with a combination of lectures, computer lab sessions, small group discussion, journal clubs, use of current clinical issues, portfolios and assignments lead to improvement in students' EBP knowledge, skills, attitudes, and behaviors compared to single interventions or no interventions (Young et al., 2014; Bala et al, 2021)	Nielsen et al., 2024
17	AMSTAR (A MeASurement Tool to Assess systematic Reviews) — инструмент оценки систематических обзоров	A 37-item assessment tool [for systematic reviews] was formed by combining 1) the enhanced Overview Quality Assessment Questionnaire (OQAQ), 2) a checklist created, and 3) three additional items recently judged to be of methodological importance	Shea et al., 2007
18	AMSTAR 2 (A MeASurement Tool to Assess systematic Reviews) — инструмент оценки систематических обзоров	The revised instrument (AMSTAR 2) retains 10 of the original domains, has 16 items in total (compared with 11 in the original), has simpler response categories than the original AMSTAR, includes a more comprehensive user guide, and has an overall rating based on weaknesses in critical domains...	Shea et al., 2017

Доказательные практики в государственном управлении и разработке политики набирают популярность во многих странах, хотя включенные в данный обзор публикации описывают их исключительную распространенность в «Англосфере» (Klose, 2024) и скандинавских странах (Schwarz & Tilling, 2009).

Недавние публикации свидетельствуют о доказательном плюрализме в основных социальных научных исследованиях (Shan & Williamson, 2021). Однако существует много спорных вопросов относительно доказательств и их иерархии в социальных науках. Доказательства рассматриваются отдельно от таких понятий «истина», «знание» и «подтверждение» (Biesta, 2010; Oancea & Pring, 2009). Tellings (2017) утверждает, что «доказательство» может быть выражено как данные наблюдения, но «в философском рассуждении» доказательством служат аргументы. В исследованиях в области юриспруденции как доказательства рассматриваются предыдущие решения (Tellings, 2017).

В доказательной медицине доказательством считаются достоверные данные, которые поддаются измерению и количественной оценке (Graziano & Raulin, 1997). В большинстве социальных исследований при принятии решений имеют большое значение неподтвержденные данные разных категорий, включая рассуждения, объяснения, интерпретации, аргументы, невербальную коммуникацию (Murdach, 2010).

Стремясь к созданию систем оценки данных, основывающихся на доказательствах, в области социальных наук, с 1990-х гг. было создано много учреждений для решения

проблемы предоставления достоверных данных. Они включают: Кокрейновское сотрудничество (здравоохранение), Campbell Collaboration (образование, борьба с преступностью, социальное обеспечение), Общество профилактических исследований, цифровую библиотеку «What works clearinghouse» (WWC) Министерства образования США, Национальный реестр доказательных программ и практик (злоупотребление веществами), инициативу «Blueprints for Violence Prevention» (ювенальная правосудие и преступность несовершеннолетних), Коалицию доказательной политики; Калифорнийский информационно-координационный центр доказательных практик в области охраны детства и Энциклопедия лучших доказательств (образование) (Boruch & Rui, 2008).

В доказательной медицине рандомизированные контролируемые испытания имеют самый высокий стандарт по достоверности результатов (Concato, 2013). Но в социальных науках ситуация иная, где основное внимание уделяется методам и допущениям, необходимым для применения конкретной методологии (Brown et al., 2014). Если исследования в доказательной медицине ориентированы на биологические характеристики, то социальные науки связаны с человеческим выбором. Хотя социальные науки иногда включают исследования, связанные с участниками (населением), и могут включать рандомизированные контролируемые испытания, они далеки от практик клинического принятия решений. Если доказательная медицина широко обсуждает пирамиды доказательств, предлагая вариации (Murad et al., 2016), в социальных науках преобладает постоянная тенденция к созданию схем оценки доказательств,

как показано выше (Boruch & Rui, 2008), которые включают конкретные доказательства (т. е. доказательства от квазиэкспериментов).

Как и доказательная медицина, доказательные социальные науки и практики придают большое значение систематическим обзорам как важнейшему средству синтеза знаний. Обзоры доказательств также включают систематические карты (Haddaway et al., 2016). Последние каталогизируют достоверные доказательства по конкретным темам. Как систематические обзоры, так и систематические карты, собирают и анализируют имеющиеся публикации, содержащие научные данные, относящиеся к конкретной теме, цели или предмету. Доказательные практики рекомендуют использовать исследовательский синтез (систематические обзоры и метаанализ) для снижения потенциальных искажений и предвзятости в производстве знаний (Hannes & Claes, 2007). Однако систематические обзоры могут усугубить перепроизводство информации (Riaz et al., 2016). Обзоры могут также устанавливать, что качество рассматриваемых исследований является неравномерным (Tian et al., 2017).

Лишь немногие исследования обсуждают недостатки и проблемы, с которыми сталкиваются систематические обзоры (Mallett et al., 2012). Доказательные практики подтвердили, что систематические обзоры могут содержать неадекватный или неполный анализ, субъективный отбор и другие недостатки (Shea et al., 2017). Но некоторые критические замечания звучат противоречиво. Ограниченный доступ к базам данных в исследовательских организациях глобального Юга, неизбежная субъективность в процессе отбора и низкое качество исследований, которые анализируются в систематических обзорах и метаанализе, — это то, что вызывает сомнение (Mallett et al., 2012). И наконец, синтез научных исследований значительно разнится в разных социальных науках по сравнению с клинической медициной (Sheble, 2017).

Доказательные практики в социальных науках по секторам

Рассматриваемые в обзоре исследования были также проанализированы по секторам для выявления общих подходов и различий в доказательных практиках. Результаты включают следующие виды практик: доказательное образование, доказательное управление, доказательная политика, доказательное библиотечное и информационное дело, доказательная деятельность полиции и доказательная экономика (Таблица 5).

Образование стало одним из первых секторов, где доказательные практики были довольно широко приняты и внедрены. Самые эффективные практики используются в преподавании и обучении (Betts et al., 2019). Некоторые авторы сообщают, что доказательная система в образовании спо-

собствует развитию оценки доказательств (Nilendu, 2024). Доказательное образование придерживается ряда принципов, включая интеграцию научно доказанных данных в образовании (Shumba, 2015), при этом акцент делается на критическом мышлении и навыках решения проблем, которые позволяют учащимся систематически анализировать и оценивать доказательства (Prince, 2004). Spencer и др. (2012, р. 129) доработали определение доказательной медицины как процесса принятия решений, определив доказательное образование как процесс, сочетающий «лучшие имеющиеся доказательства, профессиональное суждение и ценности субъектов...» (Spencer et al., 2019; Klose, 2024).

Что касается доказательств в доказательном образовании и других доказательных социальных научных практиках, Veerman и Van Yperen (2007) выделили четыре уровня, включая «описательный, теоретический, индикативный и причинный». Они обнаружили, что каждый уровень доказательств приводит к «потенциальной, правдоподобной, функциональной и фактической эффективности практик» (Veerman & Van Yperen, 2007).

Используя лучшие имеющиеся доказательства из нескольких источников, доказательный менеджмент извлекает их путем запроса, приобретения, агрегирования, применения и оценки (Barends & Rousseau, 2018; Weber et al., 2024). Howlett и др. (2024) синтезируют процесс библиотечно-информационной практики в том же русле, которое включает «формулирование вопросов, сбор, интерпретацию и применение действенных, надежных и актуальных доказательств для поддержки принятия решений».

Доказательная политика — один из самых обширных секторов доказательных практик. Ей посвящен, по крайней мере, один научный журнал (англ. «Evidence and Policy», рус. «Доказательства и политика»), существует ряд научных центров в нескольких странах (Watts, 2014) и в правительственные учреждениях Чили, Южной Африки, Великобритании, Мексики (Krause & Licona, 2020), EC (Perez-Gonzalez, 2024) и многих странах ОЭСР (Zapp, 2018). При выработке политики используются научные рекомендации (Zapp, 2018) «для того, чтобы избежать предвзятости, ошибочных суждений...» (Perez-Gonzalez, 2014). Burkhauser & Burkhauser (2024) описывают основные элементы доказательной политики в США: создание и распространение данных, необходимых для того, чтобы исследователи политики могли производить необходимые доказательства; распространение доказательств в научных журналах и академических кругах; научно-исследовательские институты США, проводящие доказательные политические исследования, не связанные с федеральной властью, но которые также вносят вклад в политические дебаты в Вашингтоне¹; опытные члены Совета экономических консультантов, предоставляющих рекомендации президенту США (Burkhauser & Burkhauser, 2024).

¹ В английском варианте «inside the Beltway».

Некоторые исследования, которые рассматриваются в настоящем обзоре, содержат критику доказательной политики. Политические риски, сопряженные с «разрешением внешним экспертам изучать организационные практики» (Goerder et al., 2023), связаны с потенциальным обнаружением ненадлежащей деятельности внутри системы (Carpenter 2014; Levine, 2020; Moffitt, 2010). Watts (2014) указывает на преобладающее мнение, что при разработке политики необходимы доказательства, объясняющие концептуальную неясность, и сомневается в том, что политика должна быть доказательной.

Доказательная работа полиции и доказательная экономика рассматриваются в нескольких исследованиях, включенных в обзор. Доказательные практики в полиции как «новая парадигма» была направлена на повышение эффективности работы полиции и общественной безопасности (Sherman, 1998; Klose, 2024). Такие практики стали популярны, особенно в англоязычных странах². Вопросы, связанные с доказательствами, рассматриваются в полицейской практике таким же образом, как и в других видах практик в области социальных наук (Klose, 2024). Публикация Brown и др. (2014) (единственное экономическое исследование в обзоре) сосредоточена на воспроизводимости исследований в доказательной экономике, что помогает подтверждать валидность выводов, связанных с доказательной экономической политикой. По мнению авторов, этот вопрос имеет большое значение, особенно для стран с низким и средним уровнем дохода.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты доказывают, что исследовательская область доказательных социальных наук и практик существует и демонстрирует некоторые признаки организованности. Доказательная методология в социальных науках была заимствована в значительной степени из доказательной медицины, при этом некоторые аспекты были адаптированы, а нерелевантные опущены. Результаты текущего обзора показывают, что нет сложных и всеобъемлющих исследований, посвященных доказательной методологии социальных наук.

Дискурс в социальных науках смешен в сторону отдельных областей и дисциплин. Лишь немногие публикации пытались подходить к доказательным социальным наукам как к новой области исследований (White, 2019; White, 2022; Zarghi & Khorasani, 2018). Они рассматривают некоторые вопросы без глубокого анализа возникающей области исследований. Zarghi & Khorasani (2018) опубликовали свой комментарий, в основном посвященный социальной работе. Доказательные практики определяются ими через механизм «спрашивать – приобретать – оценивать – обобщать

– применять – оценивать», в то время как доказательные социальные науки описываются как новая парадигма, способствующая «более эффективным социальным взаимодействиям» с использованием лучших научных доказательств в процессе принятия профессиональных решений (Zarghi & Khorasani, 2018). Однако определения были предложены без анализа существующих определений или философского обоснования. Вышеупомянутые публикации Г. Уайта рассматривают появление основных компонентов в доказательных социальных науках Китая (White, 2022) и четыре «волны» революции доказательств (White, 2019).

Обзор выделил два подхода к доказательным наукам и практикам. Во-первых, подход, который не идет дальше предложений, по крайней мере на данный момент, и в рамках которого нет правительственные учреждений, которые заказывают специальные исследования для разработки новой политики (Luján, 2023). Нормативная наука при таком подходе направлена на выработку рекомендаций для принятия решений, и она включает в себя регулятивные органы (Luján, 2023). Во-вторых, другие авторы подразумевают участие правительственный учреждений в доказательных практиках (Lionardo et al., 2024; Pizard et al., 2023) и иногда используют термин «доказательная наука» в смысле «нормативная наука». Дальнейшие поиски не привели к выявлению каких-либо документов о различиях между этими двумя терминами. Публикации по нормативной науке изучают доказательную науку как парадигму (Hilton et al., 2023) или с точки зрения того, что общественный эффект любой технологии должен быть изучен всесторонне. Доказательная наука существует в основном отдельно. Эти две концепции – доказательная наука и нормативная наука – имеют мало общего на уровне концепции. Таким образом, нормативная наука выходит за рамки научно-исследовательской области доказательных социальных наук и практик.

Как доказательная медицина, так и доказательные социальные науки, имеют свои недостатки и концепции, которые разжигают горячие дискуссии между сторонниками и противниками, имеющими свои *pro et contra*. Например: доказательственные пирамиды в доказательной медицине (Murad et al., 2016); рандомизированные контролируемые испытания и неподтвержденные данные в доказательных социальных науках (Deaton & Cartwright, 2018; Humphries, 2003; Shan & Williamson, 2021; Murdach, 2010).

Тематические блоки, определенные авторами в качестве гипотетических, подтвердили охват всех рассмотренных публикаций. Большинство публикаций (22 из 35) представляют собой исследования доказательных практик. Малочисленность публикаций по доказательным социальным наукам, т. е. методологии и архитектуре доказательных социальных наук (4 исследования), подтвердила утверждение авторов относительно существующей фрагментации ис-

² Например, организации the What Works Center for Crime Reduction в Великобритании и the Center for Evidence-Based Crime Policy Университета Джорджа Мейсона в США.

Таблица 5*Доказательные социальные практики по секторам*

Доказательные социальные практики (сырые данные) по секторам		Извлечены из:
Доказательное образование		
1	Evidence-based education emphasizes the use of empirical evidence, research findings, and best practices to inform teaching and learning processes (Betts et al., 2019)	Nilendu, 2024
2	An evidence-based education system (EBES) promotes critical thinking skills, evidence evaluation, and the application of scientific principles in forensic analysis (Meilia et al., 2018)	Nilendu, 2024
3	One key principle [of evidence-based education] is the integration of research evidence into educational practices (Shumba 2015). This involves using empirical evidence, scholarly research, and best practices to inform instructional strategies, curriculum development, and assessment methods in forensic education (Cook et al. 2008)	Nilendu, 2024
4	Another principle [of evidence-based education] is the emphasis on critical thinking and problem-solving skills, which encourages students to analyze and evaluate evidence systematically and logically (Prince, 2004)	Nilendu, 2024
5	Evidence-based education also promotes learner-centered approaches, where students actively engage in their learning process through hands-on activities, collaborative projects, and case-based learning (Hmelo-Silver, 2004)	Nilendu, 2024
6	Additionally, evidence-based education encourages the use of technology-enhanced learning tools, such as virtual simulations and interactive multimedia resources, to enhance student engagement and facilitate active learning (Mayer, 1997)	Nilendu, 2024
7	Evidence-based principles can be applied in forensic education by incorporating real-world case studies, mock crime scenes, and practical laboratory exercises (Egger, 2019)	Nilendu, 2024
8	Drawing directly on evolving definitions of evidence-based medicine, Spencer et al. (2012, p. 129), for instance, defined evidence-based practice in education 'as a decision-making process that integrates (1) the best available evidence, (2) professional judgment, and (3) client values and context'...	Klose, 2024
9	The implementation of evidence-based education may face challenges, including resistance to change, lack of faculty training and support, and limited resources (Chisum 2019)...	Burkhauser & Burkhauser, 2024
10	Recognizing that students have diverse learning styles, it is crucial to tailor evidence-based practices to cater to visual, auditory, and kinaesthetic learners...	Burkhauser & Burkhauser, 2024
11	... explaining that RCTs are not always possible in educational practice for financial, methodological, or practical reasons and that the number of RCT-evaluated and proven effective interventions is still very low (Veerman & Van Yperen, 2007). Moreover, positive results are often flattered and studies often take place in controlled environments that do not resemble actual practice	Tellings, 2017
12	... four levels of evidence (Veerman & Van Yperen, 2007): descriptive, theoretical, indicative, and causal, which lead to potential, plausible, functional, and factual effectiveness of interventions, respectively. Each level has its accompanying parameters of evidence and types of research. RCTs are at the highest, causal level and, for instance, observational studies are at the lowest, descriptive level. Studies should take interventions in actual practice as a starting point and decide based on these which research design is feasible	Tellings, 2017
Доказательный менеджмент		
13	It is based on the idea that good-quality management decisions require both critical thinking and use of the best available evidence. Evidence-based management is about making decisions through the conscientious, explicit and judicious use of the best available evidence from multiple sources by: 1. Asking: translating a practical issue or problem into an answerable question. 2. Acquiring: systematically searching for and retrieving the evidence. 3. Appraising: critically judging the trustworthiness and relevance of the evidence. 4. Aggregating: weighing and pulling together the evidence. 5. Applying: incorporating the evidence into the decision-making process. 6. Assessing: evaluating the outcome of the decision taken to increase the likelihood of a favorable outcome (Barends & Rousseau, 2018)	Weber et al., 2024
Доказательная политика		
14	The central idea of this movement is that policy-making should be guided by the best available evidence... EBP is inspired by the evidence-based medicine (EBM) approach. In fact, EBP was initially introduced as the direct application of the EBM methods to policy-making	Perez-Gonzalez, 2024
15	It has been applied to diverse areas such as development economics, crime prevention, education, housing policy, and criminal justice. Furthermore, EBP has achieved considerable relevance and influence in the US, the EU, and the UK	Perez-Gonzalez, 2024

Доказательные социальные практики (сырые данные) по секторам		Извлечены из:
16	In 2013, for example, the British government established the What Works Network. This network aims to expand and consolidate the evidence-based approach in diverse areas of social policy. It integrates several centres such as The What Works Centre for Local Economic Growth, The Education Endowment Foundation, and The What Works Centre for Wellbeing	Perez-Gonzalez, 2024
17	EBP aims to avoid biases, flawed reasoning, and misplaced goodwill in decision-making, which have been responsible for many undesired outcomes in the past	Perez-Gonzalez, 2024
18	The first step necessary for evidence-based policymaking is to create and disseminate the underlying data necessary for policy researchers to produce and provide such evidence. The second step ...is the policy research found in the disciplinary journals of the academic research community and written for that academic community using these data. [The third step] ... the additional role that United States policy research institutes play by not only contributing to the academic policy literature (especially by researchers from outside-the-Beltway policy research institutes primarily affiliated with universities) but also to current policy debates inside the Beltway. The fourth step. The Maturation of CEA Members Giving Advice to the President. Policy research institutes in the United States ...play important roles in the creation of evidence for evidence-based policymaking via contributions to peer-reviewed publications but, more frequently, in evaluating current policy issues and providing economic analysis of the behavioural and distributional consequences of those current policies	Burkhauser & Burkhauser, 2024
19	The political risks associated with allowing outside experts to scrutinize organizational practices – for example the discovery of sub-par performance, or even misconduct – are substantial, especially for poorly functioning organizations (Carpenter 2014; Levine 2020; Moffitt 2010)	Goerder et al., 2023
20	...the two principal characteristics of regulatory science (as opposed to academic science) are: (1) that in regulatory science the objective is providing advice for decision making, and (2) the involvement of regulatory agencies (government institutions). The remainder of differences between these two types of science flow from those two characteristics... The regulation of technology is the best example of using scientific knowledge in the shaping, application, and evaluation of regulations and public policies, albeit specifically limited to areas related to technology. In contrast, evidence-based policies are: (1) merely proposals, at least for now and (2) there are currently no government agencies (as in the case of technology regulation) that commission any relevant scientific research	Luján, 2023
21	Virtually all policy sectors are now informed by scientific advice, allowing some areas like health, social policy, and education to witness a distinctive ‘evidence turn’ during the past two decades in many OECD countries; organizations like the Campbell Foundation and Cochrane have also been founded to assure such knowledge transfer and application (Zapp and Powell, 2017)	Zapp, 2017
22	There is at least one academic journal (<i>Evidence and Policy</i>) devoted to promoting evidence-based policy. Major think-tanks like the Coalition for Evidence-Based Policy in the US, the Centre for Evidence-Based Policy and Practice, and the Campbell Collaboration in the UK, and Australia’s Productivity Commission have all endorsed evidence-based policy strongly	Watts, 2014
23	...anyone attending to the evidence-based policy literature closely will almost immediately notice that no one seems to entertain seriously the proposition that policy could –or should–ever be only ‘evidence-based’. More common is the idea that greater use should be made of evidence which may explain some of the evidence of conceptual muddle. This may explain why it is never clear whether ‘conceptualisations’ of evidence-based policy are descriptive, normative or simply exhortatory...	Watts, 2014
24	Since the 1990s, most efforts to institutionalize the use of evidence in government have aimed at informing policy formulation in a structure manner. Evaluation (and monitoring) units have been created in ministries of finance (as in Chile), the president’s or prime minister’s office (South Africa and the UK, respectively), and elsewhere in government (as in Mexico)	Krause & Licona, 2020
25	Evidence-based policing is ‘a decision-making process which integrates the best available evidence, professional judgement and community values, preferences and circumstances’	Klose, 2024
26	Evidence-based policing is ‘a new paradigm for police improvement and for public safety’ (Sherman, 1998, p. 2)	Klose, 2024
27	...This new paradigm, building on Goldstein’s problem-oriented policing, promotes the ‘use of the best available research on the outcomes of police work to implement guidelines and evaluate agencies, units and officers’ (Sherman, 1998, p. 3)	Klose, 2024
28	...evidence-based policing has gained significant popularity, particularly in the Anglosphere. Its rise has led to the creation of professional societies and educational programmes in several countries, and become particularly associated with institutions like the What Works Center for Crime Reduction in the UK and the Center for Evidence-Based Crime Policy at George Mason University in the USA; ... initiatives such as the creation of an Evidence-Based Policing Matrix (a tool designed to translate research into practice), the launch of the Cambridge Journal of Evidence-Based Policing, or the establishment of an Evidence-based Policing Hall of Fame.	Klose, 2024

Доказательные социальные практики (сырые данные) по секторам		Извлечены из:
29	...proponents for evidence-based policing have promoted different understandings of what passes for best available evidence, which in turn has created considerable conceptual confusion... this article holds that the usage of best available evidence implies the competent review and identification of the most reliable evidence relevant for a particular decision...	Klose, 2024
30	...evidence-based policing as a decision-making process in which practitioners with equal rigour consider not only the best available evidence but also the values, preferences, and circumstances of affected communities	Klose, 2024
Доказательные библиотечные и информационные практики		
31	Evidence-based practice is an approach to continuously improving professional practice that involves a structured process of articulating questions, collecting, interpreting, and applying valid, reliable, and relevant evidence to support decision-making (Howlett & Thorpe, 2018)	Howlett et al., 2024
32	The evidence-based library and information practice process (arguably) has five steps – articulate, assemble, appraise, apply, assess (Koufogiannakis & Brettle, 2016; Thorpe, 2021). However, Thorpe (2021) recently added 'communicate' as a necessary addition to the well-established '5 A's process'	Howlett et al., 2024
	Доказательная экономика	
33	Replication research to validate policy-relevant findings is important for all research that is used to inform policy and practice. ... internal replication research is a crucial element in the production of evidence for evidence-based policymaking, especially in low- and middle-income countries. Despite some evidence of codified replication policies and a growing conceptual interest in the practice, replication research remains an underused tool in social science and international development	Brown et al., 2014
34	Original authors usually have the most to lose and the least to gain from a replication study of their work, causing them to resist requests for data and code from replication researchers... A replication study that validates the original results should build an original author's reputation, but that only works to the extent that these replication studies are published and publicised. A replication study that refutes the findings or policy recommendations of the original study may not just call into question the original study but also other studies by the same original authors	Brown et al., 2014
35	Around the turn of the century, three journals – Journal of Political Economy, Empirical Economics and Labour Economics – attempted to promote and publish replication studies but their efforts were generally short lived because of a lack of interest (Hamermesh 2007, 723)	Brown et al., 2014

следовательской области доказательных социальных наук. Статьи в обзоре в значительной степени сгруппированы по областям и дисциплинам. Научные споры также имеют отношение к этим дисциплинам и областям. Все исследования общего характера берут свое начало в доказательной медицине. Таким образом, в настоящее время не существует последовательной доказательной методологии для всех социальных наук и практик.

Основные ограничения этого обзора связаны с отбором исследований. Для получения более полных результатов последующие обзоры должны проанализировать и другие базы данных, где хорошо представлены социальные науки. Возможное упоминание соответствующих исследований могло произойти из-за исключения исследований на других языках (кроме английского).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты обзора дали подробные ответы на исследовательские вопросы. Цель обзора была достигнута. Результаты вносят вклад в формирующуюся область доказательных социальных наук и практик, а понимание авторами доказательств в социальных науках, их иерархии и типов, места экспертного мнения и синтеза исследований в архитектуре доказательных социальных наук согласовываются с имеющимися в науке. Понимание доказательных исследований подразумевает внедрение более эффективных доказательных практик. Результаты могут привести к более систематическому изучению предметного поля и помогут разработать более детально доказательную методологию для социальных наук.

Результаты обзора должны побудить научное сообщество к дальнейшему изучению доказательных социальных наук и практики. При всей тщательности и глубине данного обзора в дальнейших исследованиях выборка должна быть переосмыслена и расширена для выявления большего числа исследований по отдельным дисциплинам (доказательная политика, доказательное образование, доказательная полицейская деятельность, доказательная социальная работа, доказательный менеджмент и другие области, где применяется доказательная методология). Такая выборка может помочь классифицировать общие компоненты доказательной методологии в различных дисциплинах и областях, описать расхождения, а также особые или уникальные характеристики. В этом отношении могут стать полезными обзоры предметного поля, а затем систематические обзоры в отдельных доказательных науках.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ВКЛАД АВТОРОВ

Елена Тихонова: Разработка концепции, курирование данных, формальный анализ, проведение исследования, разработка методологии, предоставление ресурсов, разра-

ботка программного обеспечения, валидация результатов, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи, рецензирование и редактирование.

Лилия Раицкая: Разработка концепции, курирование данных, формальный анализ, проведение исследования, разработка методологии, предоставление ресурсов, разработка программного обеспечения, валидация результатов, визуализация, написание черновика рукописи, написание рукописи, рецензирование и редактирование.

ЛИТЕРАТУРА

- Ackers, L. (2000). The Development of affirmative action in European Commission policy-making: Assessing the risks. *Journal of Social Welfare and Family Law*, 22(3), 347–360. <http://doi.org/10.1080/01418030050130239>
- Arksey, H., & O’Malley, L. (2005). Scoping studies: Towards a methodological framework. *International Journal of Social Research Methodology*, 8(1), 19–32. <https://doi.org/10.1080/1364557032000119616>
- Bai, Z.-G., Bing, Q., Gong, R.-R., Bai, R.-H., Zhou, Y., & Yang, K.-H. (2022). Evidence Based Social Science in China Paper 3: The quality of social science systematic reviews and meta-analysis published from 2000–2019. *Journal of clinical epidemiology*, 141, 132–140. <http://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2021.09.031>
- Bala, M.M., Poklepović Peričić, T., Zajac, J., Rohwer, A., Klugarova, J., Välimäki, M., et al. (2021). What are the effects of teaching Evidence-Based Health Care (EBHC) at different levels of health professions education? An updated overview of systematic reviews. *PLoS ONE*, 16(7), 1–28. <http://doi.org/10.1371/journal.pone.0254191>
- Barends, E., & Rousseau, D. (2018). *Evidence-based management: How to use evidence to make better organizational decisions*. Kogan Page.
- Berlin, J.A., & Golub, R.M. (2014). Meta-analysis as evidence: Building a better pyramid. *JAMA – Journal of the American Medical Association*, 312, 603–5. <http://doi.org/10.1001/jama.2014.8167>
- Betts, K., Miller, M., Tokuhama-Espinosa, T., Shewokis, P.A., Anderson, A., Borja, C., Galoyan, T., Delaney, B., Eigenauer, J.D., & Dekker, S. (2019). *International report: Neuromyths and evidence-based practices in higher education*. Online Learning Consortium.
- Biesta, G. J. (2010). Why “what works” still won’t work: From evidence-based education to value-based education. *Studies in Philosophy and Education*, 29(5), 491–503. <http://doi.org/10.1007/s11217-010-9191-x>
- Boaz, A., & Nutley, S. (2019). Using evidence. In A. Boaz, H. Davies, A. Fraser, & S. Nutley (Eds.), *What works now? Evidence-informed Policy and Practice* (pp. 251–77). Policy Press.
- Boruch, R.F., & Rui, N. (2008). From randomized controlled trials to evidence grading schemes: Current state of evidence-based practice in social sciences. *Journal of Evidence-Based Medicine*, 1(1), 41–49. <http://doi.org/10.1111/j.1756-5391.2008.00004.x>
- Brown, A.N., Cameron, D.B., & Wood, B.D.K. (2014). Quality evidence for policymaking: I’ll believe it when I see the replication. *Journal of Development Effectiveness*, 6(3), 215–235. <http://doi.org/10.1080/19439342.2014.944555>
- Burkhauser, R.V., & Burkhauser, S.V. (2024). Policy research institutes’ role in the development of evidence for evidence-based policymaking in the United States. *Journal of Policy Analysis and Management*, 43, 1260–1269. <http://doi.org/10.1002/pam.22593>
- Carpenter, D. (2014). *Reputation and power: Organizational image and pharmaceutical regulation at the FDA*. Princeton University Press. <http://doi.org/10.1515/9781400835119>
- Chisum, R. (2019). *An evidence-based faculty development program for online teaching in higher education* [Doctoral dissertation]. University of New England. All Theses and Dissertations at DUNE: DigitalUNE, 269. <https://dune.une.edu/theses/269>
- Concato, J. (2013). Study design and “evidence” in patient-oriented research. *American Journal of Respiratory and Critical Care Medicine*, 187(11), 1167–1172. <http://doi.org/10.1164/rccm.201303-0521OE>
- Dawes, M., Summerskill, W., Glasziou, P., Cartabellotta, N., Martin, J., Hopayian, K., Porzsolt, F., Burls, A., & Osborne, J. (2005). Sicily statement on evidence-based practice. *BMC Medical Education*, 5(1), 1–7. <http://doi.org/10.1186/1472-6920-5-1>
- De Vincenzo, C., Stocco, N., & Modugno, R. (2023). A critical sociocultural understanding of evidence-based research and practice paradigm in contemporary psychology. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 58(1), 160–177. <http://doi.org/10.1007/s12124-023-09798-5>

- Deaton, A., & Cartwright, N. (2018). Understanding and misunderstanding randomized controlled trials. *Social Science & Medicine*, 210, 2-21. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.12.005>
- Dechartres, A., Altman, D.G., Trinquart, L., et al. (2014). Association between analytic strategy and estimates of treatment outcomes in meta-analyses. *JAMA – Journal of the American Medical Association*, 312, 623–30. <http://doi.org/10.1001/jama.2014.8166>
- den Heyer, G. (2022). Evidence-based policing: A review of its adoption and use by police agencies in the United States of America. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 69, 1000532. <https://doi.org/10.1016/j.ijlcj.2022.1000532>
- Dreze, J. (2018). Evidence, policy and politics: A commentary on Deaton and Cartwright. *Social Science & Medicine*, 210, 45-47. <http://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.04.025>
- Duflo, E., Kremer, M. (2005). Use of randomization in the evaluation of development effectiveness. In G.K. Pitman, O.N. Feinstein, & G.K. Ingram (Eds.), *Evaluating Development effectiveness*. Transaction Publishers.
- Egger, A.E. (2019). The role of introductory geoscience courses in preparing teachers—and all students—for the future: Are we making the grade? *GSA Today*, 29(10), 4-10. <http://doi.org/10.1130/GSATG393A.1>
- Gil-Olivares Alva-Díaz, C., Pinedo-Torres, I., Pacheco-Barrios, N., Aliaga Llerena, K.M., & Huerta-Rosario, M. (2024). Postulates of evidence-based medicine have transformed into myths. *Educación Médica*, 25, 100887. <https://doi.org/10.1016/j.edumed.2024.100887>
- Gleeson, J., Rickinson, M., Walsh, L., Cutler, B., Salisbury, M., Hall, G. and Khong, H. (2023) Quality use of research evidence: Practitioner perspectives. *Evidence & Policy*, 19(3), 423-443. <http://doi.org/10.1332/174426421X16778434724277>
- Goerger, S., Mummolo, J., & Westwood, S.J. (2023). Which police departments want reform? Barriers to evidence-based policymaking. *Journal of Experimental Political Science*, 10, 403 - 412. <https://doi.org/10.1017/XPS.2022.21>
- Graham, I.D., Logan, J., Harrison, M.B., Straus, S.E., Tetroe, J., Caswell, W., et al. (2006). Lost in knowledge translation: Time for a map? *The Journal of Continuing Education in the Health Professions*, 26(1), 13–24. <http://doi.org/10.1002/chp.47>
- Gray, M., Joy, E., Plath, D., & Webb, S.A. (2013). Implementing evidence-based practice: A review of the empirical research literature. *Research on Social Work Practice*, 23(2), 157-166. <https://doi.org/10.1177/1049731512467072>
- Graziano, A.M., & Raulin, M.L. (1997). *Research methods, a process of inquiry* (3rd ed.). Longman.
- Riaz, I.B., Khan, M.S., Riaz, H., & Goldberg, R.J. (2015). Disorganized systematic reviews and meta-analyses: Time to systematize the conduct and publication of these study overviews? *American Journal of Medicine*, 129(3), 339.e11-339.e18. <http://doi.org/10.1016/j.amjmed.2015.10.009>
- Haddaway, N.R., Bernes, C., Jonsson, B.-G., & Hedlund, K. (2016). The benefits of systematic mapping to evidence-based environmental management. *Ambio*, 45, 613-620. <http://doi.org/10.1007/s13280-016-0773-x>
- Hamermesh, D. S. (2007). Viewpoint: Replication in Economics. *Canadian Journal of Economics/ Revue Canadienne D'économique*, 40(3), 715–733. <http://doi.org/10.1111/j.1365-2966.2007.00428.x>
- Hannes, K., & Claes, L. (2007). Learn to read and write systematic reviews: The Belgian Campbell group. *Research on Social Work Practice*, 17, 748 - 753. <http://doi.org/10.1177/1049731507303106>
- Harris, M.K., & Williams, L.T. (2019). Evidence-based policymaking in auditing regulation: An historical analysis of academic research citation in PCAOB standard-setting practices. *Journal of Accounting and Public Policy*, 38(3), 238-251. <https://doi.org/10.1016/j.jacccpubpol.2019.05.003>
- Hilton, G.M., Bhuller, Y., Doe, J.E., Wolf, D.C., & Currie, R.A. (2023). A new paradigm for regulatory sciences. *Regulatory Toxicology and Pharmacology*, 145, 105524. <http://doi.org/10.1016/j.yrtpb.2023.105524>
- Hmelo-Silver, C.E. (2004). Problem-based learning: What and how do students learn? *Educational Psychology Review*, 16, 235–266. <http://doi.org/10.1023/B:EDPR.0000034022.16470.f3>
- Howlett, A., Colla, E., & Joyce, R. (2024). Toward redefining library research support services in Australia and Aotearoa New Zealand: An evidence-based practice approach. *New Review of Academic Librarianship*. <http://doi.org/10.1080/13614533.2024.2306360>
- Howlett, A., & Thorpe, C. (2018). ‘It’s what we do here’: Embedding evidence-based practice at USQ Library. In Asia-Pacific Library and Information Conference. Australia.
- Humphries, B. (2003). What else counts as evidence in evidence-based social work? *Social Work Education*, 22(10), 81-91. <http://doi.org/10.1080/02615470309130>
- Hunsley, J. (2007). Addressing key challenges in evidence-based practice in psychology. *Professional Psychology: Research and Practice*, 38(2), 113. <https://doi.org/10.1037/0735-7028.38.2.113>.
- Klose, S. (2024). Re-defining evidence-based policing. *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 18, 1–7. <https://doi.org/10.1093/police/paad095>

- Knezevic, N.N., Manchikanti, L., Hirsch, J.A. (2024). Principles of evidence-based medicine. In A. Navani, S. Atluri, & M. Sanapati (Eds.), *Essentials of regenerative medicine in interventional pain management*. Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-50357-3_2
- Koufogiannakis, D., & Brettle, A. (2016). *Being evidence based in library and information practice*. Facet Publishing.
- Krause, P., & Licona, G.H. (2020). From experimental findings to evidence-based policy. *World Development*, 127, 104812. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104812>
- Larsen, C.M., Terkelsen, A.S., Carlsen, A.F., Kristensen, H.K. (2019). Methods for teaching evidence-based practice: a scoping review. *BMC Medical Education*, 19(1), 1–33. <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1681-0>
- Leach, M.J., & Vesiari, Y. (2022). Enablers and barriers to evidence implementation in complimentary medicine: A systematic review. *Integrative Medicine Research*, 11(4), 1000899. <https://doi.org/10.1016/j.imr.2022.1000899>
- Levine, A.S. (2020). Why do practitioners want to connect with researchers? Evidence from a field experiment. *PS – Political Science and Politics*, 53(4), 712–717. <http://doi.org/10.1017/S1049096520000840>
- Lionardo, A., Nomaini, F., Madri Bafadhal, O., Dwi Santoso, A., & Alfitri. (2024). What makes Indonesian government officials believe in and implement evidence-based policy: The mediating role of religion-science compatibility beliefs. *Heliyon*, 10(3), e24879. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e24879>
- Luján, J.L. (2023). Evidence-based policies: Lessons from regulatory science. *Politics & Policy*, 51(4), 524–537. <http://doi.org/10.1111/polp.12543>
- Mallett, R., Hagen-Zanker, J., Slater, R., & Duvendack, M. (2012). The benefits and challenges of using systematic reviews in international development research. *Journal of Development Effectiveness*, 4(3), 445–455. <http://doi.org/10.1080/19439342.2012.711342>
- Mayer, R.E. (1997) Multimedia learning: Are we asking the right questions? *Educational Psychologist*, 32(1), 1–19. http://doi.org/10.1207/s15326985ep3201_1
- Mazurek Melnyk, B., & Fineout-Overholt, E. (2019). Making the case for evidence-based practice and cultivalting a spirit of inquiry. In B. Mazurek Melnyk & E. Fineout-Overholt (Eds.), *Evidence-based practice in nursing healthcare. A guide to best practice* (4th ed., pp. 7–32). Wolters Kluwer.
- Meilia, P.D., Freeman, M.D., Herkutanto, Zeegers, M.P. (2018) A review of the diversity in taxonomy, definitions, scope, and roles in forensic medicine: Implications for evidence-based practice. *Forensic Science Medicine and Pathology*, 14, 460–468. <http://doi.org/10.1007/s12024-018-0031-6>
- Moffitt, S.L. (2010). Promoting agency reputation through public advice: Advisory committee use in the FDA. *Journal of Politics*, 72(3), 880–893. <http://doi.org/10.1017/S002238161000023X>
- Murad, M.H., Asi, N., Alsawas, M., Alahdab, F., & Murdach, A.D. (2016). New evidence pyramid. *Evidence-Based Medicine*, 21(4), 125–127. <http://doi.org/10.1136/ebmed-2016-110401>
- Murdach, A.D. (2010). What good is soft evidence? *Social work*, 55(4), 309–16. <http://doi.org/10.1093/sw/55.4.309>
- Nielsen, L.D., Løwe, M.M., Mansilla, F., Jørgensen, R.B., Ramachandran, A., Noe, B.B., & Egebæk, H.K. (2024). Interventions, methods and outcome measures used in teaching evidence-based practice to healthcare students: An overview of systematic reviews. *BMC Medical Education*, 24, 306. <https://doi.org/10.1186/s12909-024-05259-8>
- Nilendu, D. (2024). Enhancing forensic education: Exploring the importance and implementation of evidence-based education system. *Egyptian Journal of Forensic Sciences*, 14, 6. <https://doi.org/10.1186/s41935-023-00375-w>
- Oancea, A., & Pring, R. (2009). The importance of being thorough: On systematic accumulations of “what works” in educational research. In D. Bridges, P. Smeyers, & R. Smith (Eds.), *Evidence-based education policy: What evidence? What basis? Whose policy?* (pp. 11–35). Wiley-Blackwell.
- Perez-Gonzalez, S. (2024). Evidence of mechanisms in evidence-based policy. *Studies in History and Philosophy of Science*, 103, 95–104. <https://doi.org/10.1016/j.shpsa.2023.11.006>
- Pizard, S., Acerenza, F., Vallespir, D., & Kitchenham, B. (2023). Assessing attitudes towards evidence-based software engineering in a government agency. *Information and Software Technology*, 154, 107101. <https://doi.org/10.1016/j.infsof.2022.107101>
- Prince, M. (2004). Does active learning work? A review of the research. *Journal of Engineering Education*, 93(3), 223–231. <http://doi.org/10.1002/j.2168-9830.2004.tb00809.x>
- Reiss, J. (2016). *Error in economics: Towards a more evidence-based methodology*. Routledge.
- Russo, F., & Williamson, J. (2007). Interpreting causality in the health sciences. *International Studies in the Philosophy of Science*, 21(2), 157–170. <https://doi.org/10.1080/02698590701498084>
- Rouphael, A.B. (2022). The replicability crisis in science and protected area research: Poor practices and potential solutions. *Journal for Nature Conservation*, 69, 126236. <https://doi.org/10.1016/j.jnc.2022.126236>

- Sackett, D.L., Rosenberg, W.M., Gray, J.A., Haynes, R.B., & Richardson, W.S. (1996). Evidence based medicine: what it is and what it isn't. *British Medical Journal*, 312(7023), 71–72. <http://doi.org/10.1136/bmj.313.7050.170c>
- Sackett, D. L., Straus, S. E., Richardson, W. S., Rosenberg, W., & Haynes, R. B. (2000). *Evidence- Based Medicine: How to Practice and Teach EBM*. Churchill Livingstone.
- Schwarz, B., & Tilling, K. (2023). Making evidence-based practice actionable in the social service context: Experiences and implications of workplace education. *Journal of Workplace Learning*, 35(9), 311-328. <http://doi.org/10.1108/JWL-12-2022-0168>
- Shan, Y., & Williamson, J. (2021). Applying Evidential Pluralism to the social sciences. *European Journal for Philosophy of Science*, 11(4), 96. <http://doi.org/10.1007/s13194-021-00415-z>
- Shea, B.J., Grimshaw, J.M., Wells, G.A., Boers, M., Andersson, N., Hamel, C., Porter, A.C., Tugwell, P., Moher, D., & Bouter, L.M. (2007). Development of AMSTAR: A measurement tool to assess the methodological quality of systematic reviews. *BMC Medical Research Methodology*, 7, 10 – 10.
- Shea, B.J., Reeves, B.C., Wells, G., Thuku, M., Hamel, C., Moran, J., Moher, D., Tugwell, P., Weilch, V., Kristjansson, E., & Henry, D.A. (2017). AMSTAR 2: A critical appraisal tool for systematic reviews that include randomised or non-randomised studies of healthcare interventions, or both. *BMG*, 358, j4008. <http://doi.org/10.1136/bmj.j4008>
- Sheble, L. (2017). Macro-level diffusion of a methodological knowledge innovation: Research synthesis methods, 1972–2011. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 68. <http://doi.org/10.1002/asi.23864>
- Sherman, L. W. (1998). *Ideas in American policing: Evidence-based policing*. Police Foundation.
- Shumba, R. (2015). *Towards a digital forensics competency-based program: Making assessment count*. Annual Conference on Digital Forensics, Security and Law. Daytona Beach, Florida.
- Spencer, T. D., Detrich, R., and Slocum, T. A. (2012). Evidence-based practice: A Framework for making effective decisions. *Education and Treatment of Children*, 35(2), 127–151. <http://doi.org/10.1353/etc.2012.0013>
- Sur, R.L., & Dahm, P. (2011). History of evidence-based medicine. *Indian Journal of Urology*, 27(4), 487-489. <http://doi.org/10.4103/0970-1591.91438>
- Tellings, A. (2017). Evidence-based Practice in the social sciences? A scale of casualty, interventions, and possibilities for scientific proof. *Theory & Psychology*, 27(5), 581-599. <http://doi.org/10.1177/0959354317726876>
- Thorpe, C. (2021). Announcing and advocating: The missing step in the EBLIP model. *Evidence Based Library and Information Practice*, 16(4), 118–125. <https://doi.org/10.18438/eblip30044>
- Tian, J., Zhang, J., Ge, L., Yang, K., & Song, F. (2017). The methodological and reporting quality of systematic reviews from China and the USA are similar. *Journal of Clinical Epidemiology*, 85 (1), 50–58. <http://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2016.12.004>
- Tricco, A.C., Lillie, E., Zarin, W., O'Brien, K.K., Colquhoun, H., Levac, D., Moher, D., Peters, M.D.J., Horsey, T., Weeks, L., Hempel, S., & Akl, E.A. (2018). PRISMA extension for scoping reviews (PRISMA-ScR): Checklist and explanation. *Annals of Internal Medicine*, 169(7), 467–73. <https://doi.org/10.7326/M18-0850>
- Veerman, J. W., & Van Yperen, T. A. (2007). Degrees of freedom and degrees of certainty: A developmental model for the establishment of evidence-based youth care. *Evaluation and Program Planning*, 30(2), 212–221. <http://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2007.01.011>
- Watts, R. (2014). Truth and Politics: Thinking About Evidence-Based Policy in the Age Of Spin. *Australian Journal of Public Administration*, 73, 34-46. <http://doi.org/10.1111/1467-8500.12061>
- Weber, E., Wyverkens, A., & Leuridan, B. (2024). Rethinking evidence-based management. *Philosophy of Management*, 23, 59-84. <http://doi.org/10.1007/s40926-023-00236-5>
- White, H. (2022). Evidence-based social sciences in China Paper 1: Introduction. *Journal of Clinical Epidemiology*, 141, 149-151. <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2021.09.015>
- White, H. (2019). The twenty-first century experimenting society: The four waves of the evidence revolution. *Palgrave Communications*, 5, 1-7. <https://doi.org/10.1057/s41599-019-0253-6>
- Wyer, P.C., & Silva, S.A. (2009). Where is the wisdom? A conceptual history of evidence-based medicine. *Journal of Evaluation in Clinical Practice*, 156, 891-8. <http://doi.org/10.1111/j.1365-2753.2009.01323.x>
- Young T., Rohwer A., Volmink J., & Clarke, M. (2014). What are the effects of teaching evidence-based health care (EBHC)? Overview of systematic reviews. *PLoS ONE*, 9(1), 1–13. <http://doi.org/10.1371/journal.pone.0086706>
- Zapp, M. (2018). The scientization of the world polity: International organizations and the production of scientific knowledge, 1950–2015. *International Sociology*, 33(1), 3-26. <https://doi.org/10.1177/0268580917742003>
- Zapp, M., & Powell, J.J.W. (2016). How to construct an organizational field: Empirical educational research in Germany, 1995–2015. *European Educational Research Journal*, 15(5), 537–557. <http://doi.org/10.1177/1474904116641422>

Zarghi, N., & Khorasani, S.D. (2018). Evidence-based social sciences: A new emerging field. *European Journal of Social Sciences Education and Research*, 5(2), 207-211. <http://doi.org/10.2478/ejser-2018-0048>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПУБЛИКАЦИИ, ВХОДЯЩИЕ В ОБЗОР

- Bai, Z.-G., Bing, Q., Gong, R.-R., Bai, R.-H., Zhou, Y., & Yang, K.-H. (2022). Evidence Based Social Science in China Paper 3: The quality of social science systematic reviews and meta-analysis published from 2000-2019. *Journal of Clinical Epidemiology*, 141, 132-140. <http://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2021.09.031>
- Boruch, R.F., & Rui, N. (2008). From randomized controlled trials to evidence grading schemes: current state of evidence-based practice in social sciences. *Journal of Evidence-Based Medicine*, 1(1), 41-49. <http://doi.org/10.1111/j.1756-5391.2008.00004.x>
- Brown, A.N., Cameron, D.B., & Wood, B.D.K. (2014). Quality evidence for policymaking: I'll believe it when I see the replication. *Journal of Development Effectiveness*, 6(3), 215-235. <http://doi.org/10.1080/19439342.2014.944555>
- Burkhauser, R.V., & Burkhauser, S.V. (2024). Policy research institutes' role in the development of evidence for evidence-based policymaking in the United States. *Journal of Policy Analysis and Management*. <http://doi.org/10.1002/pam.22593>
- Concato, J. (2013). Study design and "evidence" in patient-oriented research. *American Journal of Respiratory and Critical Care Medicine*, 187(11), 1167-1172. <http://doi.org/10.1164/rccm.201303-0521OE>
- De Vincenzo, C., Stocco, N., & Modugno, R. (2023). A Critical sociocultural understanding of evidence-based research and practice paradigm in contemporary psychology. *Integrative Psychological and Behavioral Science*, 58(1), 160-177. <https://doi.org/10.1007/s12124-023-09798-5>
- Deaton, A., & Cartwright, N. (2018). Understanding and misunderstanding randomized controlled trials. *Social Science & Medicine*, 210, 2-21. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.12.005>
- Drèze, J. (2018). Evidence, policy and politics: A commentary on Deaton and Cartwright. *Social Science & Medicine*, 210, 45-47. <http://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.04.025>
- Gil-Olivares Alva-Díaz, C., Pinedo-Torres, I., Pacheco-Barrios, N., Aliaga Llerena, K.M., & Huerta-Rosario, M. (2024). Postulates of evidence-based medicine have transformed into myths. *Educación Médica*, 25, 100887. <https://doi.org/10.1016/j.edumed.2024.100887>
- Goerger, S., Mummolo, J., & Westwood, S.J. (2020). Which police departments want reform? Barriers to evidence-based policymaking. *Journal of Experimental Political Science*, 10, 403 - 412. <https://doi.org/10.1017/XPS.2022.21>
- Gray, M., Joy, E., Plath, D., & Webb, S.A. (2013). Implementing Evidence-based practice: A review of the empirical research literature. *Research on Social Work Practice*, 23(2), 157-166. <https://doi.org/10.1177/1049731512467072>
- Haddaway, N.R., Bernes, C., Jonsson, B.-G., & Hedlund, K. (2016). The benefits of systematic mapping to evidence-based environmental management. *Ambio*, 45, 613-620. <http://doi.org/10.1007/s13280-016-0773-x>
- Hannes, K., & Claes, L. (2007). Learn to read and write systematic reviews: The Belgian Campbell Group. *Research on Social Work Practice*, 17, 748 - 753. <http://doi.org/10.1177/1049731507303106>
- Howlett, A., Colla, E., & Joyce, R. (2024). Toward Redefining library research support services in Australia and Aotearoa New Zealand: An evidence-based practice approach. *New Review of Academic Librarianship*.
- Klose, S. (2024). Re-defining evidence-based policing. *Policing: A Journal of Policy and Practice*, 18, 1-7. <https://doi.org/10.1093/police/paad095>
- Krause, P., & Licona, G.H. (2020). From experimental findings to evidence-based policy. *World Development*, 127, 104812. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104812>
- Larsen, C.M., Terkelsen, A.S., Carlsen, A.F., Kristensen, H.K. (2019). Methods for teaching evidence-based practice: A scoping review. *BMC Medical Education*, 19(1), 1-33. <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1681-0>
- Luján, J.L. (2023). Evidence-based policies: Lessons from regulatory science. *Politics & Policy*, 51(4), 524-537. <http://doi.org/10.1111/polp.12543>
- Mallett, R., Hagen-Zanker, J., Slater, R., & Duvendack, M. (2012). The benefits and challenges of using systematic reviews in international development research. *Journal of Development Effectiveness*, 4(3), 445-455. <http://doi.org/10.1080/19439342.2012.711342>
- Murad, M.H., Asi, N., Alsawas, M., Alahdab, F., & Murdach, A.D. (2016). New evidence pyramid. *Evidence-Based Medicine*, 21(4), 125-127. <http://doi.org/10.1136/ebmed-2016-110401>

- Murdach, A.D. (2010). What good is soft evidence? *Social Work*, 55(4), 309-16. <http://doi.org/10.1093/sw/55.4.309>
- Nielsen, L.D., Løwe, M.M., Mansilla, F., Jørgensen, R.B., Ramachandran, A., Noe, B.B., & Egebæk, H.K. (2024). Interventions, methods and outcome measures used in teaching evidence-based practice to healthcare students: An overview of systematic reviews. *BMC Medical Education*, 24, 306. <https://doi.org/10.1186/s12909-024-05259-8>
- Nilendu, D. (2024). Enhancing forensic education: Exploring the importance and implementation of evidence-based education system. *Egyptian Journal of Forensic Sciences*, 14, 6. <https://doi.org/10.1186/s41935-023-00375-w>
- Perez-Gonzalez, S. (2024). Evidence of mechanisms in evidence-based policy. *Studies in History and Philosophy of Science*, 103, 95-104. <https://doi.org/10.1016/j.shpsa.2023.11.006>
- Schwartz, B., & Tilling, K. (2023). Making evidence-based practice actionable in the social service context: experiences and implications of workplace education. *Journal of Workplace Learning*, 35(9), 311-328. <http://doi.org/10.1108/JWL-12-2022-0168>
- Shan, Y., & Williamson, J. (2021). Applying evidential pluralism to the social sciences. *European Journal for Philosophy of Science*, 11(4), 96. <http://doi.org/10.1007/s13194-021-00415-z>
- Shea, B.J., Grimshaw, J.M., Wells, G.A., Boers, M., Andersson, N., Hamel, C., Porter, A.C., Tugwell, P., Moher, D., & Bouter, L.M. (2007). Development of AMSTAR: A measurement tool to assess the methodological quality of systematic reviews. *BMC Medical Research Methodology*, 7, 10 - 10.
- Shea, B.J., Reeves, B.C., Wells, G., Thuku, M., Hamel, C., Moran, J., Moher, D., Tugwell, P., Weilch, V., Kristjansson, E., & Henry, D.A. (2017). AMSTAR 2: A critical appraisal tool for systematic reviews that include randomised or non-randomised studies of healthcare interventions, or both. *BMJ*, 358, j4008. <http://doi.org/10.1136/bmj.j4008>
- Sheble, L. (2017). Macro-level diffusion of a methodological knowledge innovation: Research synthesis methods, 1972–2011. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 68. <http://doi.org/10.1002/asi.23864>
- Tellings, A. (2017). Evidence-based Practice in the social sciences? A scale of casualty, interventions, and possibilities for scientific proof. *Theory & Psychology*, 27(5), 581-599. <http://doi.org/10.1177/0959354317726876>
- Watts, R. (2014). Truth and politics: Thinking About evidence-based policy in the age of spin. *Australian Journal of Public Administration*, 73, 34-46. <http://doi.org/10.1111/1467-8500.12061>
- Weber, E., Wyverkens, A., & Leuridan, B. (2024). Rethinking evidence-based management. *Philosophy of Management*, 23, 59-84. <http://doi.org/10.1007/s40926-023-00236-5>
- White, H. (2022). Evidence-based social sciences in China Paper 1: Introduction. *Journal of Clinical Epidemiology*, 141, 149-151. <https://doi.org/10.1016/j.jclinepi.2021.09.015>
- White, H. (2019). The twenty-first century experimenting society: The four waves of the evidence revolution. *Palgrave Communications*, 5, 1-7. <https://doi.org/10.1057/s41599-019-0253-6>
- Zapp, M. (2018). The scientization of the world polity: International organizations and the production of scientific knowledge, 1950–2015. *International Sociology*, 33, 26 - 3. <https://doi.org/10.1177/0268580917742003>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Доказательная методология в социальных науках и практиках

Главные идеи	Evidence-based methodology in social sciences (raw data)	Extracted from
Regulatory science vs. academic science	...the two principal characteristics of regulatory science (as opposed to academic science) are: (1) that in regulatory science the objective is providing advice for decision making, and (2) the involvement of regulatory agencies (government institutions). The remainder of differences between these two types of science flow from those two characteristics... The regulation of technology is the best example of using scientific knowledge in the shaping, application, and evaluation of regulations and public policies, albeit specifically limited to areas related to technology. In contrast, evidence-based policies are: (1) merely proposals, at least for now and (2) there are currently no government agencies (as in the case of technology regulation) that commission any relevant scientific research.	Luján, 2023
New production of knowledge (Mode 2 science)	...the ‘new production of knowledge’ or ‘Mode 2 science’(Gibbons et al., 1994; Nowotny et al., 2001). This framework assumes a shift from an academic, disciplinary, and autonomous university-based organization of primarily fundamental knowledge – described as Mode 1 – to a more organizationally diverse, transdisciplinary, applied, and reflexive kind (Mode 2). Proponents of the so-called ‘New Production of Knowledge’ or ‘Mode 2’ approach hold that scientific locales multiply and interactions in expanding networks intensify. Joining together the knowledge-producing enterprise are governments, industry, think tanks, consultancies, associations, and activist groups alike, far beyond universities alone.	Zapp, 2018
Evidence revolution	...the evidence revolution, which has unfolded in four waves over the last 30 years: (1) the results agenda as part of New Public Management in the 1990s, (2) the rise of impact evaluations, notably randomized controlled trials (RCTs) since the early 2000s, (3) increased production of systematic reviews over the last ten years, and (4) moves to institutionalize the use of evidence through the emergence of knowledge brokering agencies, most notably the What Works movement in the United States and the United Kingdom...	White, 2019
Evidence-based practice	EBP is seen as a foundational principle for professionals to continue to learn and maintain theoretical and practical competencies throughout their careers (Babione, 2010; Kazdin, 2008).	Tellings, 2017
Evidence-based practice+	... the move from EBM to EBM+ warrants an analogous move from present-day evidence-based policy (EBP) to EBP+, a new approach to policy appraisal which takes evidence of mechanisms more seriously. Of course, causal claims in the social sciences are not limited to claims about the effectiveness of proposed policy interventions – they also include claims about the causes and effects of societal, economic, legal, geographical, linguistic and psychological phenomena...Evidential Pluralism can be usefully applied to basic social science research, in addition to policy appraisal, because it sheds new light on the evidential relationships involved in establishing causation	Shan & Williamson, 2021
Research synthesis	Use of research synthesis methods has contributed to changes in research practices. In disciplinary literatures, authors indicate motivations to use the methods include needs to (a) translate research-based knowledge to inform practice and policy decisions, and (b) integrate relatively large and diverse knowledge bases to increase the generality of results and yield novel insights or explanations...	Sheble, 2017
Research synthesis	Research synthesis is an empirical research method in which data and findings from primary research studies are analyzed with the goal of generating new knowledge or interpretations. Research synthesis involves formulating a research problem, retrieving relevant literature, evaluating, analyzing, and synthesizing data, and interpreting the results.	Sheble, 2017
Research synthesis	Following the development of contemporary research synthesis methods in the 1970s by psychology and education researchers, such methods, under the labels “systematic review” and “meta-analysis” became an integral component of the evidence-based practice (EBP) movement that revolutionized research use in health and medicine and research practices in education.	Sheble, 2017

Главные идеи	Evidence-based methodology in social sciences (raw data)	Extracted from
Reviews as research synthesis	Review publications critically assess prior research in a given area. Reviews include research syntheses such as systematic reviews and other types of reviews such as narrative or historical reviews. Publications with records labeled "Review" in the S/SCI Document Type field are considered reviews. Given that whether there are 100 or more references in a publication is one criteria used to define reviews in the WOS, in some fields, it might be more likely that research syntheses are not categorized as reviews because studies included in a synthesis may not be included in the publication's reference list (Payne et al, 2012)... While the social sciences were the first to engage with the methods, engagement varied greatly across social science fields. In contrast, there was less variation across clinical medicine.	Sheble, 2017
Challenges when conducting systematic reviews	... systematic reviews require access to a wide range of databases and peer-reviewed journals, which can be problematic and very expensive for non-academic researchers and those based in southern research organisations. Promoting systematic reviews as best practice, therefore, sits uneasily alongside donors' interests in developing southern research capacity and in encouraging a more inclusive process of evidence building... In order to achieve objectivity, inclusion and exclusion criteria are used to screen potentially relevant studies. However, there is inevitable subjectivity in the screening process, particularly when high numbers of researchers are involved, as each member of the research team interprets inclusion criteria slightly differently. In our systematic reviews, we classified all studies included in the final analysis according to research design, methodology, data and assumptions made. However, data and methodology are, in general, poorly described in the development studies literature. ... due to time and resource constraints, we had to rely on authors' self-proclaimed research design and results, which introduces another source of bias. ... our systematic reviews did not generate the practical policy recommendations anticipated. Due to the often low number of studies, inconsistency of methodological approaches and lack of meta-analysis, the findings were often too broad, too incomparable and too research-oriented... There are many research questions of qualitative nature that are inappropriate for a systematic review approach. The challenges of assessing qualitative evidence, however, could mean that systematic reviews continue to focus more strongly on quantitative studies and measurable outcomes than they would otherwise. Randomised controlled trials (RCTs) are considered by many to be the 'gold standard' of development research, but there should be a place for all kinds of research.	Mallett et al., 2012
Systematic reviews in evidence-based practice (EBP) within social fields	Evidence-based practice (EBP) within social welfare, education, criminology, and other related fields of interest becomes a necessity to motivate political and social choices, which should be inspired by rational rather than emotional arguments... Campbell systematic reviews are able to guarantee a more efficient use of scientific findings by policy makers. They provide answers to the question "what works?" and summarize the most important findings. Policy makers with limited time to read may find it easier to read ready-made evidence. Results of systematic reviews focus on measurable effects of social, educative, and criminological interventions. They also reveal gaps in existing research in case no answers to the research question are found. And so, they contribute to and provide guidance in the tough discussions on the assignment of limited funds for scientific research. However, policymakers still have to be careful in generalizing results from systematic reviews.	Hannes & Claes, 2007
Reviews of evidence: systematic reviews vs systematic maps	Reviews of evidence are a vital means of summarising growing bodies of research. Systematic reviews (SRs) aim to reduce bias and increase reliability when summarising high priority and controversial topics. Similar to SRs, systematic maps (SMs) were developed in social sciences to reliably catalogue evidence on a specific subject. Rather than providing answers to specific questions of impacts, SMs aim to produce searchable databases of studies, along with detailed descriptive information. These maps (consisting of a report, a database, and sometimes a geographical information system) can prove highly useful for research, policy and practice communities, by providing assessments of knowledge gaps (subjects requiring additional research), knowledge gluts (subjects where full SR is possible), and patterns across the research literature that promote best practice and direct research resources towards the highest quality research. The objectives of SMs and SRs are fundamentally similar; to collate and describe all of the available published research evidence on a topic in an objective, repeatable and transparent manner (CEE, 2013). These syntheses aim to be comprehensive and should be undertaken according to an <i>a priori</i> peer-reviewed method (a SM/SR protocol). Publication of a protocol that sets out the planned methodology before the review commences has a number of important benefits.	Haddaway et al., 2016

Главные идеи	Evidence-based methodology in social sciences (raw data)	Extracted from
Evidence	E v i d e n c e Biesta (2010) explains that “evidence” is not the same as “truth” or “knowledge” but that it can play a part in justifying true beliefs—justified true belief being one definition of “knowledge” (Biesta, 2010)	Tellings, 2017
Evidence	... “evidence” is not the same as “proof”(Oancea and Pring, 2009). What counts as evidence depends on the type of research undertaken, and this in turn depends on the kind of research question that is asked. According to the authors, observable data could be “evidence” but also arguments (in philosophical reasoning) or previous judgments (in legal research)...	Tellings, 2017
Hard data	... one might say that quantitative designs use hard observable data which can be statistically verified whereas qualitative designs focus more on understanding what they research in other ways...	Tellings, 2017
Social sciences: human choices	In most social science empirical research, much of the focus is on statistical methods and the assumptions needed to justify the use of certain methodologies. The assumptions researchers make, the indicators they select or create to measure social and economic concepts, and the estimation methods they employ, are all human choices and not controlled lab conditions or biological and physical properties.	Brown et al., 2014
Overcoming publication bias	The solution most often recommended for the publication bias challenge is research registration. Registries are only part of the solution though. Most do not require submission of a complete analysis plan, so registrants still have quite a bit of latitude in what they report beyond the basic hypotheses entered into the registration form. Registration is also quite new in the social sciences. Even as journals and funders start to require registration, it will be years before the majority of published articles will have a public registration on file. Replication research is another way to test an article for reporting and publication bias.	Brown et al., 2014
Replication research	Replication research is ...[a] way to test an article for reporting and publication bias. ...a typology for approaches to internal replication research: pure replication; MEA (measurement and estimation analysis) TCA (theory of change analysis)	Brown et al., 2014
Replication policies in journals	The journals’ replication policies are grouped into five categories: confirmed to have no replication policy non-applicable (does not publish original research) or no answer to repeated inquiries about replication policy promotes replication as an important practice but has merely a soft or informal policy has a data accessibility policy with no mention of replication-ready data has a robust replication policy and standards for data accessibility	Brown et al., 2014
Specific features of social science empirical research	Even accounting for the recent popularity of randomised controlled trials (RCTs) in the social sciences, social science empirical research is not like the medical and natural sciences. In a medical efficacy trial, the focus is on precisely determining and controlling the conditions of the trial so that the result is as simple as a comparison of the observed outcomes. For such trials, validation often comes from external replication (a new trial is conducted on a newly drawn sample of patients) rather than from recalculating the comparison of the outcomes. In most social science empirical research, much of the focus is on statistical methods and the assumptions needed to justify the use of certain methodologies. The assumptions researchers make, the indicators they select or create to measure social and economic concepts, and the estimation methods they employ, are all human choices and not controlled lab conditions or biological and physical properties.	Brown et al., 2014

Главные идеи	Evidence-based methodology in social sciences (raw data)	Extracted from
Categories of soft data	<p>Hard data is typically defined as evidence that is measurable, quantifiable, and subject to verification by test or recognized standards of scientific inquiry (Graziano & Raulin, 1997). Although evidence-based practice methods are desirable, the requirement of such methods for solid scientific data is not currently realizable in many types of direct practice in social work (Reid, 1995). For this reason, most direct service practitioners must still attempt to provide quality service to their clients by relying on less than scientific evidence for most of their clinical decision making (Aisenberg, 2008)...</p> <p>Categories of Soft Data</p> <p>Accounts are clients' "stories" about the events that have brought about their current situations and problems (Neimeyer & Stewart, 2000). Explanations are statements that attempt to clarify why and in what ways the problem, condition, circumstance, or situation in question "exists, . . . or is true" (Moore & Parker, 1986). Interpretations are efforts to make sense of events so that some course of action can be decided on (Gergen, 2002). Arguments, in critical thinking terms, are not contentious debates or disagreements but are, instead, justifications offered by a client that support and rationalize often difficult decisions or plans (Crusius & Channell, 2000; Gambrill, 2006). Broadly defined, nonverbal communication is all aspects of communication "other than words" (Wood, 2002) and can include all nonverbal aspects of social interaction in physical environments, manner of dress, mood, facial expression, rate of speech, gesture, and body language (Kadushin, 1997; Wood, 2002).</p>	Murdach, 2010
Evidence architecture in China: good and bad issues	<p>When China began opening the economy in the mid-70s, it did so through experimentation. Whilst not organized as randomized controlled trials, the government tried out different incentive systems for farmers, firms and workers and learned from the results... To start with the good news, the number of effectiveness studies is increasing... There are also emerging elements of an 'evidence architecture' for the social sciences. Now, for the bad news. First, regarding the research there are three issues: (1) the capacity for primary research remains very uneven, (2) many published papers are of low quality in reporting and methodology, and (3) activities are concentrated amongst a small number of researchers and research institutions...</p>	White, 2022
Systematic reviews and research bias in China	<p>With the enormous expansion in research literature, SRs play an important role in summarizing the findings from bodies of research. However, the rapid increase in the production of systematic reviews has raised concerns about whether reviews themselves are exacerbating information overload (Riaz et al., 2016). As SRs play an important role in the assessment of interventions and guide policy and practice it may be that the focus should be on quality not quantity. In recent years, the number of SRs and meta-analysis studies in China has increased rapidly, but some studies have suggested that the quality is uneven (Tian et al., 2017). Furthermore, there is no research evaluating whether bias exists in research design, implementation and reports, including normative metrics of the title, adequacy of the introduction, clarity of the data sources, adequacy of the data analysis, etc. Similarly, no studies have clearly reported on the topics covered by systematic review and meta-analyses in the social sciences.</p>	Bai et al., 2022

Главные идеи	Evidence-based methodology in social sciences (raw data)	Extracted from
Evidence-grading schemes in social sciences	<p>...social sciences have witnessed, during the past few decades, a phenomenal growth in applications of modern measurement and statistical techniques but lagged behind in rigorous research designs as efforts to generate sound evidence... A major reason for development of evidence grading schemes is that policy decisions are increasingly based on evidence from empirical studies. The evidence from these studies, or the studies selected as evidence, can be either equivocal or biased. At their best, systematic reviews of evidence based on good evidence grading schemes can reduce the possibility of biases and screen out studies that are equivocal. Since the 1990s, a number of organizations have been created to develop evidence grading schemes...These organizations include: Cochrane Collaboration (health); Campbell Collaboration (education, crime, welfare); Society for Prevention Research Committee on Standards; What Works Clearinghouse (WWC) of the US Department of Education; National Registry of Evidence Based Programs and Practices (substance abuse); Blueprints for Violence Prevention (juvenile justice and delinquency); Coalition for Evidence Based Policy; California Evidence-Based Clearinghouse for Child Welfare; and Best Evidence Encyclopedia (education)... The main scientific presumption is that RCTs, when conducted properly, yield the least equivocal and least biased estimates of the effects of the program under study relative to a control condition or a competing program. However, it is not always possible to mount RCTs to estimate the effects of a program. Consequently, their standards also acknowledge studies that produce more equivocal findings. For instance, the Campbell Collaboration admits quasi-experiments in its evidence standards. Nonetheless, Campbell reviews (and others) are required to separate out the results of randomized controlled trials from the results of the quasi-experiments. Similarly, the WWC in education gives a higher ranking to evidence from well conducted randomized trials than it gives to evidence from well conducted quasi-experiments.</p>	Boruch & Rui, 2008
Evidence-based practice in Sweden	<p>The importance of implementing evidence-based practice (EBP) in social services has been stressed by the Swedish Government in 2008, concluding that existing practice was inadequate and not knowledge-based (Swedish Government Inquiries, 2008, p. 9)... The practice "requires a bottom-up approach that integrates the best external evidence with individual clinical expertise and patients' choice" (Sackett et al., 1996, p. 72). The large-scale, national EBP initiative implemented in Sweden in 2010–2016, aimed to develop an effective, transparent and knowledge-based social service that would benefit the individual service user (Swedish Government, 2010, 2011), was based on EBP knowledge (Eliasson, 2014). Putting available knowledge into practice according to the EBP concept is problematic... Among obstacles are: using a top-down approach; ignoring professional and practical research development (Börjeson and Johansson, 2014); focusing on making research knowledge available to practitioners; having an instrumental and decontextualized view of EBP (Avby, 2018).</p>	Schwarz & Tilling, 2009